



ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 9

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл.-корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Почта России. Электронный каталог» — П1683.

«Объединенный каталог. Пресса России» — 24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4.0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 27.08.2020.

Выход в свет 03.09.2020.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Абакумова Е.Б. Основы гражданско-правового статуса
военной образовательной организации высшего образования
войск национальной гвардии Российской Федерации 3

Харитонов С.С. О проблемах нормативного регулирования
ежемесячной денежной компенсации
в случае гибели (смерти) военнослужащего
при исполнении обязанностей военной службы 6

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Макаров А.В., Зырянова В.В. Проблемы квалификации
дезертирства 11

Свинцов Д.В. Необходимость военных судов
в судебной системе Российской Федерации 15

Туганов Ю.Н., Харитонов В.С. Судебная деятельность:
некоторые вопросы квалификации преступлений
за насильственные действия в отношении командира
(начальника) 19

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Яковец Е.Н. К вопросу о пособниках нацистской Германии,
или о том, насколько оказалась коротка скамья
подсудимых Нюрнбергского трибунала 23

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Шкаревский Д.Н. Нормативно-правовое регулирование
деятельности органов транспортной юстиции
в 1941–1945 годах 27

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08;
12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 – юридические науки)



MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 9



Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
*Honored Lawyer of the RB,
LL.D., Professor*

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the RF, PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:
Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., *Honored Lawyer of the RF,
Corresponding Member of the RAE,
LL.D., Professor*

**Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:**

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:
Russian Post. Digital Catalogue — П1683;
Unified Catalogue. Russian Press — 24782.
www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.
Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 27.08.2020.
Edition was published 03.09.2020.

ISSN 2070-2108.
Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Abakumova E.B. Fundamentals of the Civil Law Status
of a Military Educational Institution of Higher Education
of National Guard Troops of the Russian Federation 3

Kharitonov S.S. On Issues of the Statutory Regulation
of a Monthly Monetary Compensation in Case
of Decease (Death) of a Military Serviceman
During Military Obligation Discharge 6

MILITARY JUSTICE

Makarov A.V., Zyryanova V.V. Desertion Qualification Issues 11

Svintsov D.V. The Need for Military Courts
in the Judicial System of the Russian Federation 15

Tuganov Yu.N., Kharitonov V.S. Judicial Activities:
Some Issues of the Qualification of Crimes
of Violence Against a Commander (Officer in Charge) 19

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Yakovets E.N. On Accomplices of Nazi Germany
or on How Small the Defendants' Bench
of the Nuremberg Trial Turned Out to Be 23

HISTORICAL JOURNEY

Shkarevskiy D.N. The Statutory Regulation of Activities
of Transport Justice Authorities in 1941 to 1945 27

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and Doctor theses
(12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11;
12.00.14 – law sciences)**



ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абакумова Екатерина Борисовна,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск Национальной гвардии Российской Федерации,
старший научный сотрудник отдела социальных
и правовых исследований Института философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН),
кандидат юридических наук
civilization1981@mail.ru

В статье показано, что гражданско-правовой статус военной образовательной организации высшего образования войск Национальной гвардии Российской Федерации обусловлен ее характеристикой как юридического лица, правовое положение которого закреплено Гражданским кодексом Российской Федерации, федеральными законами «О некоммерческих организациях», «Об образовании в Российской Федерации», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и иной нормативно-правовой базой, регулирующей участие образовательных и военных организаций в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: военные образовательные организации, войска Национальной гвардии РФ, казенное учреждение, право оперативного управления.

Fundamentals of the Civil Law Status of a Military Educational Institution of Higher Education of National Guard Troops of the Russian Federation

Abakumova Ekaterina B.
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Novosibirsk Military Institute Named After General
of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation
Senior Research Scientist of the Department of Social and Legal Research
of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (SB RAS)
PhD (Law)

The article shows that the civil status of the military educational organization of higher education of the national guard of the Russian Federation is due to its characteristic as a legal entity, the legal status of which is fixed by the Civil Code of the Russian Federation, Federal laws “on non-profit organizations”, “on education in the Russian Federation”, “on the national guard of the Russian Federation” and other legal framework regulating the participation of educational and military organizations in civil legal relations.

Keywords: military educational organizations, troops of the national guard of the Russian Federation, state institution, right of operational management.

Военные образовательные организации высшего образования войск Национальной гвардии РФ являются хозяйствующими субъектами, уставная деятельность которых носит некоммерческий характер. Особенностью некоммерческих организаций в сфере гражданских правоотношений является законодательное ограничение их правосубъектности уставными целями деятельности, поэтому объем и содержание правосубъектности различных некоммерческих организаций имеют существенные отличия. Военные образовательные ор-

ганизации несомненно имеют особый правовой статус, поскольку подготовка кадров в системе военного образования является одной из составляющих национальной безопасности страны¹. Это обстоятельство делает актуальным исследование специфики гражданско-правового статуса военных образовательных организаций высшего образования войск Национальной гвардии РФ, деятельность которых регламентируется как федераль-

¹ Трачук О.В. Гражданско-правовое положение военной образовательной организации // Военное право. 2018. № 3 (49). С. 146.

ным законодательством, так и ведомственными актами Федеральной службы войск Национальной гвардии РФ.

Любая военная образовательная организация, выполняющая функции непосредственного исполнителя образовательного процесса, является участником целого комплекса правоотношений, вступая во взаимодействие с различными субъектами права: государством, гражданами, юридическими лицами, работниками, военнослужащими, контрольно-надзорными органами и т.д. Гражданско-правовые правоотношения, в которые вступают военные образовательные организации, имеют целью не непосредственную реализацию образовательной функции, которая имеет публично-правовую природу, а связаны с обеспечением данной функции и созданием условий для реализации права граждан на образование².

Значительную долю в структуре таких правоотношений занимают хозяйственные отношения. Именно они формируют имущественную базу для осуществления образовательной деятельности. Для участия в хозяйственных отношениях военные образовательные организации должны приобрести статус юридического лица путем государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³. Следует заметить, что если право образовательной организации участвовать в гражданском обороте возникает с момента ее государственной регистрации как юридического лица, то право на осуществление образовательной деятельности — только с момента выдачи соответствующей лицензии.

Согласно части 8 ст. 22 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ), образовательные организации, реализующие образовательные программы высшего образования в области обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, могут создаваться только Российской Федерацией⁴. То есть военные образовательные организации высшего образования могут быть созданы исключительно в форме государственных учреждений.

Как известно, государственные учреждения в зависимости от модели финансово-хозяйственной деятельности подразделяются на три типа: казенные, бюджетные, автономные (ч. 2 ст. 9.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих

организациях»⁵, далее — Федеральный закон № 7-ФЗ). Публичные функции, связанные с подготовкой военных кадров, использование в своей деятельности сведений, составляющих государственную тайну, наличие на балансе имущества военного назначения, ограниченное в обороте, допускают для военных образовательных организаций только одну организационно-правовую форму юридического лица, а именно — казенное учреждение⁶. Основная особенность данной организационно-правовой формы состоит в том, что казенное учреждение не может без согласия собственника распоряжаться любым имуществом, закрепленным за ним на праве оперативного управления (ч. 4 ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷, далее — ГК РФ). Правомочия владения и пользования ограничены федеральным законом, целями деятельности и назначением имущества (ч. 1 ст. 296 ГК РФ).

Порядок реализации федеральными органами исполнительной власти, к числу которых относится Федеральная служба войск Национальной гвардии РФ, полномочий учредителя федерального казенного учреждения регламентирован Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 537 «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения»⁸.

Основным документом военной образовательной организации является устав, в котором отражается информация о типе образовательной организации, об учредителях, о видах реализуемых образовательных программ, уровне образования и направленности, о структуре и компетенции органов управления, порядке их формирования и сроках полномочий (ч. 2 ст. 25 Федерального закона № 273-ФЗ). Общие правила по утверждению устава юридического лица содержатся в ч. 1 ст. 52 ГК РФ, согласно которому устав утверждается его учредителями. Образовательные организации высшего образования войск Национальной гвардии действуют на основании устава, утверждаемого директором Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующим войсками Национальной гвардии Российской Федерации⁹.

² Ходырев П.М. Правоотношения в сфере образования: опыт конструирования теоретической модели // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 50.

³ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁶ Котельников В. А. Правовые аспекты регулирования военного профессионального образования в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4–1. С. 122.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸ Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 537 (ред. от 29.07.2020) «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4236.

⁹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»



Законодательством РФ устанавливаются особенности реорганизации и ликвидации отдельных видов юридических лиц. Согласно части 10 ст. 22 Федерального закона № 273-ФЗ, образовательные организации реорганизуются или ликвидируются в порядке, установленном гражданским законодательством, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством об образовании. Важно отметить, что факт реорганизации никак не влияет на права обучающихся реорганизуемых образовательных организаций, они сохраняют право на продолжение обучения в образовательной организации, возникшей в результате реорганизации.

В отношении казенных учреждений ч. 2.1 ст. 16 Федерального закона № 7-ФЗ установлено, что принятие решения о реорганизации и ликвидации осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ. Соответствующий порядок предусмотрен Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений»¹⁰.

Согласно части 1 ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Иначе говоря, юридическое лицо может заключать сделки только через свои уполномоченные органы, определенные в его уставе. Орган юридического лица может быть коллективным или единоличным. В соответствии с ч. 3 ст. 26 Федерального закона № 273-ФЗ единоличным исполнительным органом образовательной организации является руководитель образовательной организации (ректор, директор, заведующий, начальник или иной руководитель), который осуществляет текущее руководство деятельностью образовательной организации. Соответственно, любой договор образовательной организации заключается в лице именно этого органа.

Управление образовательной организацией высшего образования войск Национальной гвардии Российской Федерации осуществляется на принципах сочетания единоначалия и коллегиальности. Так, в соответствии с Уставом Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии Россий-

ской Федерации» управление осуществляют Росгвардия, начальник Военного института, коллегиальные органы управления (Общее собрание личного состава Военного института, ученый совет военного института)¹¹.

Вместе с тем руководящим органом Военного института как юридического лица является только ее начальник, действующий на основании устава и представляющий его интересы в отношениях с другими субъектами права, в том числе в договорных отношениях с контрагентами. Остальные должностные лица, входящие в систему органов управления, участвуют в гражданско-правовых отношениях по доверенности, выдаваемой начальником. Порядок оформления, выдачи, регистрации и учета доверенностей для представления интересов Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации предусмотрен Приказом Росгвардии от 28 ноября 2016 г. № 369¹².

Являясь казенным учреждением, образовательная организация высшего образования войск Национальной гвардии Российской Федерации заключает и исполняет государственные контракты, иные договоры (соглашения), подлежащие исполнению за счет бюджетных средств, от имени Российской Федерации, приобретает имущественные и личные неимущественные права, несет обязанности, выступает истцом и ответчиком в суде в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом начальник образовательной организации высшего образования войск Национальной гвардии Российской Федерации несет ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, принятие обязательств в объемах, превышающих утвержденные бюджетные ассигнования¹³.

С учетом особенностей правового положения казенных учреждений гражданско-правовая ответственность военных образовательных организаций высшего образования войск Национальной гвардии РФ также обладает своей спецификой. Юридическая ответственность казенных учреждений предусмотрена ч. 4 ст. 123.22 ГК РФ, в соответствии с которой они отвечают по своим обязательствам находящимися в

Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4238.

¹¹ Приказ Росгвардии от 24 октября 2016 г. № 333 «Об утверждении устава федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации»» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приказ Росгвардии от 28 ноября 2016 г. № 369 «Об утверждении Инструкции о порядке оформления, выдачи, регистрации и учета доверенностей, выдаваемых для представления интересов Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации и директора Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками Национальной гвардии Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Приказ Росгвардии от 8 декабря 2017 г. № 524 (ред. от 27.08.2018) «Об утверждении наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».



их распоряжении денежными средствами, на которые в соответствии с законодательством Российской Федерации может быть обращено взыскание. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества. Другими словами, для военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии исключается возможность взыскания натурального имущества и устанавливается субсидиарная ответственность Российской Федерации в лице учредителя — Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации¹⁴.

¹⁴ Приказ Росгвардии от 25 июля 2016 г. № 46 "Об утверждении Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

Литература

1. Котельников В.А. Правовые аспекты регулирования военного профессионального образования в современной России / В.А. Котельников // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4–1. С. 121–128.
2. Трачук О.В. Гражданско-правовое положение военной образовательной организации / О.В. Трачук // Военное право. 2018. № 3 (49). С. 142–147.
3. Ходырев П.М. Правоотношения в сфере образования: опыт конструирования теоретической модели / П.М. Ходырев // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 49–52.

О ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ В СЛУЧАЕ ГИБЕЛИ (СМЕРТИ) ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com

В статье рассмотрены вопросы нормативного регулирования влияния причинно-следственной связи между военной службой и заболеваниями (смертью) на назначение членам семьи умершего военнослужащего ежемесячной денежной компенсации.

Ключевые слова: военная служба, исполнение обязанностей военной службы, военная травма, ежемесячная денежная компенсация.

On Issues of the Statutory Regulation of a Monthly Monetary Compensation in Case of Decease (Death) of a Military Serviceman During Military Obligation Discharge

Kharitonov Stanislav S.
Reserve Colonel of Justice, PhD (Law), Professor

The article considers the issues of normative regulation of the influence of a causal relationship between military service and diseases (death) on the appointment of monthly monetary compensation to family members of a deceased soldier.

Keywords: military service, the performance of military duties, military trauma, monthly cash compensation.

Гарантированность защищенности правовыми нормами членов семей погибших или умерших военно-

служащих важна не только для самих потерявших родного человека людей, но и в не меньшей степени для



уверенности проходящего военную службу в том, что если ему и придется отдать жизнь, выполняя приказ, то государство позаботится о его семье.

Поэтому значительная часть военного законодательства посвящена предоставлению социальных гарантий¹ членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, к которым наряду с пенсионным и страховым обеспечением, единовременным пособием, ежемесячным пособиям детям и т.д. отнесена ежемесячная денежная компенсация в случае гибели военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы.

В соответствии с ч. 9 и 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»² (далее — Федеральный закон № 306-ФЗ) в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация (далее — ЕДК), размер которой (с 1 января 2019 г.) составляет: одному члену семьи — 9 352,99 руб., двум членам семьи — 6 235,32 руб. (каждому), трем членам семьи — 4 676,49 руб. (каждому), четырем членам семьи — 3 741,19 руб. (каждому), пяти членам семьи — 3 117,66 руб. (каждому). К членам семьи, имеющие право на ЕДК, относятся: супруга (супруг), достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом; родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами; дети, не достигшие возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет³.

Часть 9 ст. 13 Федерального закона № 306-ФЗ определяет, что ЕДК назначается либо в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении

им обязанностей военной службы, либо в случае смерти, наступившей вследствие военной травмы.

Случаи, когда военнослужащий исполняет обязанности военной службы, определены в ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁴ (далее — Федеральный закон № 53-ФЗ). Нельзя сказать, что этот перечень в полной мере справедлив, что подтверждается получившими огласку в печати случаями многолетних хождений жен и матерей погибших в мирное время военнослужащих по инстанциям для решения о выплате ЕДК⁵.

Так, если военнослужащий следовал домой со службы и умер в транспорте от сердечного приступа, то, согласно п. «и» ч. 1 ст. 37 указанного закона, он признается исполняющим обязанности военной службы, и его близкие могут рассчитывать на получение ЕДК. Если смерть настигла его уже дома, то прямо предусмотренных законом оснований для выплаты нет.

Следует отметить, что на сегодня сформирована устоявшаяся судебная практика, подтвержденная решениями Верховного Суда России, краткая суть которой в том, что если военнослужащий подпадает под один из случаев, указанных в ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 53-ФЗ⁶, то на основании документа, подтверждающего гибель (смерть) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, членам его семьи присуждается ЕДК⁷.

Назначение ЕДК, предусмотренной п. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона № 306-ФЗ, осуществляется в соответствии с Правилами выплаты указанной компенсации (далее — Правила выплаты ЕДК), утвержден-

¹ См. подробнее: Корякин В.М. Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : РАГС, 2005. 490 с. ; Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М. : За права военнослужащих, 2005. 287 с. ; Корякин В.М., Скулакова О.В. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих. М. : За права военнослужащих, 2010. 287 с.

² Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. подробнее: Справочное пособие о предоставлении социальных гарантий членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы. URL: http://mil.ru/files/morf/2.%20soc_garantii%201.01.2019.pdf. (дата обращения: 16.06.2020).

⁴ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 13.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Умер — не значит погиб. URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/27/umer-ne-znachit-pogib> (дата обращения: 16.06.2020).

⁶ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 13.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 июля 2017 г. № 51-КГ17-4, отметившей, что факт смерти военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы подтверждается в том числе справкой установленной формы, составленной уполномоченным должностным лицом о том, что в момент смерти военнослужащий находился на территории воинской части в связи со служебной необходимостью, а заключение ВВК о причинной связи заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, с исполнением им обязанностей военной службы требуется для подтверждения смерти военнослужащего вследствие военной травмы // СПС «КонсультантПлюс»; Определение коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2015 г. № 80-КГ14-15, подтвердившей, что право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 9 ст. 3 Федерального закона № 306-ФЗ, возникает у членов семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы // СПС «КонсультантПлюс»; и др.



ными Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации»⁸, установленной ч. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона № 306-ФЗ:

— военными комиссариатами субъектов Российской Федерации по месту жительства — в отношении военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, пенсионное обеспечение которых осуществляется Минобороны России;

— соответствующими органами социальной защиты населения по месту жительства — в отношении военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации.

В пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»⁹ разъяснено, что, исходя из положений ч. 8 и 9 ст. 3 Федерального закона № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, членам его семьи выплачиваются установленные этим законом пособия и компенсации. Разрешая споры, связанные с предоставлением членам семьи указанных лиц социальных гарантий и компенсаций, судам следует проверять, наступила ли гибель (смерть) военнослужащего при исполнении ими обязанностей военной службы, принимая во внимание то, что при обстоятельствах, перечисленных в п. 2 ст. 37 Федерального закона № 53-ФЗ (например совершение ими деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным), военнослужащие не признаются погибшими (умершими), получившими увечье или заболевание при исполнении обязанностей военной службы.

Несмотря на, как было отмечено выше, устоявшуюся судебную практику и понимание включенными в процесс решения вопроса о выплате ЕДК должностных лиц алгоритма действий, в последнее время предлагается внести соответствующие поправки в Правила выплаты ЕДК и выплачивать компенсацию только при установлении причинно-следственной связи заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, с исполнением им обязанностей военной службы. Выявление причинно-следственной связи предлагается возложить

на ВВК. Другими словами, если не будет доказано, что, например, военнослужащий, умерший от острой коронарной недостаточности сердца, получил это заболевание, приведшее к его смерти, при исполнении обязанностей военной службы, то и ЕДК членам семьи не будут положены. Хотя известно много случаев, когда заболевание невозможно диагностировать, нельзя спрогнозировать смерть военнослужащего...

У сторонников позиции «завести» решение вопроса о выплате ЕДК на заключение ВВК о причинной связи увечья, заболевания с прохождением военной службы в формулировке «военная травма» есть своя логика. Действительно, сейчас место и время смерти военнослужащего автоматически предопределяет, исполнял ли погибший обязанности военной службы или нет. Так, возвращаясь к примеру: если военнослужащий, умерший от сердечного приступа, был в момент смерти в транспорте по дороге со службы, то он на момент смерти исполнял обязанности военной службы, и заключение ВВК не требуется. То есть командир фактически определяет причинную связь смерти с последствиями исполнения военнослужащим обязанностей военной службы. А если по такой же причине военнослужащий успел доехать до дома и умер в своей квартире? Уже не исполнял обязанности военной службы?

В соответствии с п. 94 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565¹⁰, ВВК выносятся заключения о причинной связи увечий, заболеваний, в том числе приведших к смерти, в одной из формулировок — «военная травма» либо «заболевание получено в период военной службы» — с указанием перечня случаев, при которых выносятся указанные заключения, имеющих разные правовые последствия применительно к ЕДК.

В частности, заключение о причинной связи заболеваний, приведших к смерти, в формулировке «военная травма» выносится ВВК, если установлена связь заболевания с последствием исполнения освидетельствуемым обязанностей военной службы.

Заключение о причинной связи заболеваний, приведших к смерти, в формулировке «заболевание получено в период военной службы» выносится ВВК, если увечье, заболевание получено освидетельствуемым в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Сегодня, согласно подп. «б» п. 4 Правил выплаты ЕДК, доказательством, подтверждающим гибель (смерть) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, является копия документа, подтверждающего такую гибель. Копия же заключения военно-врачебной комиссии представляется для

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 (ред. от 10.02.2020) «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации» (вместе с «Правилами выплаты ежемесячной денежной компенсации») // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 (ред. от 01.06.2020) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» // СПС «КонсультантПлюс».



подтверждения смерти военнослужащего вследствие военной травмы¹¹.

Полагаем, что документом о наличии причинно-следственной связи заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, с исполнением им обязанностей военной службы, может стать приказ командира воинской части об исключении военнослужащего из списков личного состава части с указанием причинно-следственной связи смерти военнослужащего с исполнением обязанностей военной службы, установленной на основании материалов расследования. В то же время есть понимание того, что в этом случае командир воинской части, а фактически — лицо, назначенное им для проведения расследования обстоятельств смерти военнослужащего, будет наделен полномочиями по определению причинно-следственной связи между смертью военнослужащего и исполнением им обязанностей военной службы.

¹¹ Там же.

Литература

1. Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей / В.М. Корякин. Москва : За права военнослужащих, 2005. 287 с.
2. Корякин В.М. Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / В.М. Корякин. Москва, 2005. 490 с.
3. Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих / В.М. Корякин, О.В. Скулакова. Москва : За права военнослужащих, 2010. 287 с.

Как представляется, устанавливать такую причинно-следственную связь должны только специальные органы — суды, ВВК, военные следственные органы, поскольку есть риски принятия ошибочных решений.

В заключение отметим, что военная служба объективно обусловлена стрессами и, как правило, проходит в экстремальной обстановке.

Это способствует возникновению разного рода нарушений здоровья, которые могут проявиться в любой момент — вплоть до летального исхода.

И семье, которая остается без кормильца, важно быть уверенной в заботе государства о них. В нашем случае — что возможная корректировка правовых норм в части уточнения документов, непосредственно влияющих на правовые последствия применительно к ЕДК членам семьи умершего и погибшего в «мирной» жизни военнослужащего, не снизит их материальное обеспечение.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ЭКСПЕРТА

Васильев Александр,
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»

В соответствии со ст. 4, 5, 10, 11 Закона РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» ответственность за содержание воинских захоронений, их благоустройство, оборудование, оформление могил и кладбищ погибших возложена на органы местного самоуправления.

Указанная обязанность возложена на органы местного самоуправления муниципального района или сельского поселения? Необходимо ли формирование земельного участка под воинскими захоронениями при перезахоронении останков, обнаруженных в ходе поисковых работ? Законно ли расходовать бюджетные средства на содержание и благоустройство воинских захоронений при отсутствии под ними сформированного земельного участка?

В соответствии со ст. 4 Закона РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (далее — Закон № 4292-1) ответственность за содержание мест захоронения, оборудование и оформление могил и кладбищ погибших при защите Отечества возлагается на органы местного самоуправления. Аналогичные нормы содержатся в ст. 5, 10 Закона № 4292-1.

Согласно статье 11 Закона № 4292-1 органы местного самоуправления, в частности, осуществляют мероприятия по содержанию в порядке и благоустройству воинских захоронений, мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества, которые находятся на их территориях, а также работы по реализации межправительственных соглашений по уходу за захоронениями иностранных военнослужащих на территории Российской Федерации.



Однако положения Закона № 4292-1 не конкретизируют, какие именно органы местного самоуправления осуществляют данные полномочия.

Как отмечено в разъяснениях Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, деятельность органов местного самоуправления в рамках Закона № 4292-1 в основном укладывается в рамки решения вопросов местного значения в сфере благоустройства территории, культуры, похоронного дела (п. 19, 22 ч. 1 ст. 14, п. 17 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131-ФЗ)).

На основании ч. 3 ст. 14 Закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения сельского поселения относятся вопросы, предусмотренные, в частности п. 19 ч. 1 ст. 14 Закона № 131-ФЗ.

Законами субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними уставом муниципального района и уставами сельских поселений за сельскими поселениями могут закрепляться также другие вопросы из числа предусмотренных ч. 1 ст. 14 Закона № 131-ФЗ вопросов местного значения городских поселений (за исключением вопроса местного значения, предусмотренного п. 23 ч. 1 ст. 14 Закона № 131-ФЗ).

Так, согласно ч. 1.1 ст. 12 Областного закона Ростовской области от 28 декабря 2005 г. № 436-ЗС «О местном самоуправлении в Ростовской области», к вопросам местного значения сельского поселения отнесены, в частности, организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения.

Исходя из изложенного, полагаем, что в случае нахождения воинского захоронения на территории сельского поселения, именно сельское поселение обязано выполнять требования, предусмотренные Законом № 4292-1.

Из анализа нормативных правовых актов органов местного самоуправления следует, что перезахороне-

ние останков, обнаруженных в ходе поисковых работ, производится на земельном участке, образованном для осуществления захоронения (перезахоронения) останков погибших при защите Отечества (Постановление администрации городского округа «Город Калининград» от 28 марта 2016 г. № 370 «Об утверждении Порядка проведения захоронения (перезахоронения) останков погибших при защите Отечества, советского гражданского населения, военнослужащих армий и гражданского населения других государств, обнаруженных в ходе поисковых работ и при производстве земляных работ на территории городского округа «Город Калининград»»; Постановление администрации Красноборского городского поселения Тосненского муниципального района Ленинградской области от 20 апреля 2020 г. № 119 «Об утверждении Порядка проведения захоронения (перезахоронения) останков погибших при защите Отечества, советского гражданского населения, военнослужащих армий и гражданского населения других государств, обнаруженных в ходе поисковых работ и при производстве земляных работ на территории Красноборского городского поселения Тосненского района Ленинградской области»).

Таким образом, придерживаемся позиции, что при перезахоронении останков, обнаруженных в ходе поисковых работ, необходимо сформировать соответствующий земельный участок.

На наш взгляд, расходование бюджетных денежных средств на содержание и благоустройство воинских захоронений при отсутствии под ними сформированного земельного участка может трактоваться как нецелевое расходование бюджетных средств.

Поэтому в случае расходования бюджетных денежных средств на содержание и благоустройство воинских захоронений при отсутствии под ними сформированного земельного участка не исключаем претензий со стороны контролирующих органов.

К сожалению, какие-либо разъяснения компетентных органов или судебную практику по схожей ситуации нам обнаружить не удалось.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЗЕРТИРСТВА

Макаров Андрей Владимирович,
 декан юридического факультета
 Забайкальского государственного университета,
 доктор юридических наук, профессор
 Jus — chita@yandex.ru

Зырянова Виктория Викторовна,
 магистрант Забайкальского государственного университета
 vika.ziryanova@yandex.ru

В статье авторами рассматривается и анализируется вопрос актуальных проблем квалификации состава дезертирства, предусмотренный ст. 338 Уголовного кодекса Российской Федерации^{*}. Особенности квалификации обусловлены конкретными факторами, содержание которых разрабатывается как теорией, так и практикой современного уголовного законодательства. К числу таковых относятся: специальный субъект, обладающий специфическим конституционно-правовым статусом, неопределенность умысла виновного, вопросы отграничения уголовного деяния, дисциплинарного проступка и административного правонарушения, совершенного военнослужащими, дезертирство, совершенное с применением оружия, в разных формах соучастия. Решение выявленных проблем сводится к более детальному регламентированию отдельных аспектов.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против военной службы, дезертирство, военнослужащие, уклонение от прохождения военной службы, дезертирство с применением оружия.

Desertion Qualification Issues

Makarov Andrey V.
 Dean of the Law Faculty of the Transbaikal State University
 LL.D., Professor

Zyryanova Viktoria V.
 Graduate Student of the Transbaikal State University

In the article, the author considers and analyzes the issue of actual problems of qualification of desertion personnel, provided for in article 337 of the criminal code of the Russian Federation. The specifics of the qualification are determined by specific factors, the content of which is developed by both the theory and practice of modern criminal legislation. These include: a special subject with a specific constitutional and legal status, the uncertainty of the perpetrator's intent, issues of delineation of a criminal act, a disciplinary offense and an administrative offense committed by military personnel, desertion committed with the use of weapons, in various forms of complicity. The solution to the identified problems is reduced to a more detailed regulation of certain aspects.

Keywords: criminal law, crimes against military service, desertion, military personnel, evasion of military service, desertion with the use of weapons.

Перечень уголовно-наказуемых деяний регламентируется Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ). Особое место в данном нормативном правовом акте отводится группе преступлений, совершая которые, виновные лица посягают на установленный порядок подчиненности и уставных взаимоотношений. Ввиду того, что такие преступления относятся к группе тех, которые обладают и характеризуются определенной спецификой, при квалификации содеянного возникает ряд проблем. К числу таковых непо-

средственно относится и такой состав преступления, как дезертирство.

Состав дезертирства обусловлен содержанием, значением и особенностями военной службы, регламентация которой осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹ (далее — Федеральный закон № 53-ФЗ), а также иными норма-

¹ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 13.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020) «О воин-

* Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

тивными правовыми актами. Военная служба — это отдельный, т.е. обособленный вид федеральной государственной службы, исполняющийся теми гражданами, которые осуществляют свою деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных специализированных подразделениях ведомств, связанных с военной деятельностью².

Прежде чем мы перейдем к непосредственному рассмотрению вопроса, касающегося проблемных вопросов квалификации дезертирства, кратко обозначим уголовно-правовую характеристику этого состава преступления.

Как отмечают Д.В. Кацук и Е.А. Шищенко, особенности состава дезертирства тесным образом взаимосвязаны с проблемными аспектами квалификации, которые будут рассмотрены далее³. Родовой объект — общественные отношения, охраняющие интересы военной службы. Видовой объект совпадает с видовым объектом. Непосредственный объект — круг общественных отношений, которые посягают на порядок деятельности Вооруженных Сил России, а также иных воинских формирований и видов войск, а также порядок пребывания на военной службе как составную часть порядка прохождения военной службы. Данное преступление совершается в форме действия, т.е. самовольного оставления части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу. Объективная сторона выражена способами: оставление воинской части или же места службы и неявка в часть либо к месту службы при назначении, переводе, следовании из командировки, отпуска или же определенного лечебного учреждения, применение оружия (вверенного в связи со службой), группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. Дезертирство считается оконченным с момента оставления военной части.

Субъективная сторона анализируемого состава уголовно-наказуемого деяния выражена в форме прямого умысла. Однако некоторые исследователи убеждены, что при совершении дезертирства допустим и косвенный умысел. По нашему мнению, в данном составе можно говорить исключительно о прямом умысле. Весьма примечательно, что состав дезертирства с субъективной стороны характеризуется и конкретной целью — уклонением от прохождения военной службы. Субъект преступления — специальный⁴. Так, это граждане Рос-

сийской Федерации, которые в соответствии с Федеральным законом 8 № 53-ФЗ реализуют воинскую обязанность по призыву и в добровольном порядке (т.е. по заключенному контракту), а также иностранные граждане, которые служат по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»⁵ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 3) призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет.

Квалификация любого вида преступления является достаточно сложным и многообразным процессом. По утверждению В.Н. Лашенкова, наиболее проблемной является квалификация дезертирства, совершенного с применением оружия, вверенного по службе⁶. В данном случае речь идет о том, что совершение деяния таким способом можно рассматривать и как хищение, но при этом признаки такого хищения наблюдаются не во всех случаях. Для раскрытия данной проблемы необходимо обратиться к комментариям к УК РФ. В них отмечается, что при совершении «дезертирства конкретным рядовым с автоматом, который был выдан ему для прохождения военной службы и которым он распоряжается по своему усмотрению, а именно оставляет в определенном месте, но потом данный опасный предмет находит постороннее лицо», содеянное таким военным служащим следует рассматривать и анализировать на предмет соответствия признакам хищения оружия. В Постановлении Пленума ВС РФ № 3 отмечается, что оружие, вверенное военному служащему по роду службы, — это то оружие, которым данное лицо обладает на правомерных условиях в связи с возложенными на него обязанностями военной службы. Прежде всего, подразумевается оружие, которое выдается для несения службы в карауле, пограничном наряде по охране государственной границы России. В случае, когда при совершенном дезертирстве отсутствуют признаки хищения, то квалификацию следует проводить по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а в случае явного проявления призна-

ской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

² Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: научно-практический комментарий // под общ. ред. Н.А. Петухова. М.: За права военнослужащих, 2014. С. 52.

³ Кацук Д.В., Шищенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства // Вопросы науки и образования. 2018. № 29. С. 11.

⁴ Ковалец Н. Субъект дезертирства: статья // Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации:

мат. XIV Всероссийской научной конференции студентов с международным участием. Омск, 2017. С. 107.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Лашенков В.Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 3. С. 110.



ков хищения будет иметь совокупность преступлений (ч. 2 ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ).

Вторая проблема квалификации состава уголовно-наказуемого деяния дезертирства связана с вопросами отграничения дезертирства как состава преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ, и дисциплинарных проступков. В теории и практике нередко возникают случаи, когда в действиях военнослужащего одновременно имеются признаки как преступления, так и дисциплинарного проступка. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»⁷ регламентирован «Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации», в котором отмечается, что дисциплинарный проступок — это противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, не влекущее за собой в соответствии с действующими российскими нормативными правовыми нормами наступление уголовной и административной ответственности. В статье 28.4 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁸ закрепляется понятие дисциплинарного взыскания, которое понимается как особая мера юридической ответственности, регламентированная и установленная государством по отношению к отдельным категориям военнослужащих либо граждан, непосредственно призванных на военные сборы, которыми был совершен конкретный дисциплинарный проступок. При этом такая мера, как правило, принимается с целью дальнейшего предупреждения совершения подобных проступков, носящих дисциплинарный характер. Стоит отметить, что в ч. 2 анализируемой нормы права закреплен перечень видов дисциплинарных взысканий, среди которых отмечается и дисциплинарный арест. Так, можно заключить, что приведенный выше вид дисциплинарного взыскания — яркое подтверждение соотношения преступления и дисциплинарного проступка, совершаемых военнослужащими. Так, как правило, административный арест заключается в том, что такой вид взыскания применяется к военнослужащему либо гражданину, который был призван на военные сборы, но при условии, что совершается грубый дисциплинарный проступок. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁹ (да-

лее — КоАП РФ) также закреплен состав правонарушения — ст. 2.5 «Административная ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания».

В качестве третьей проблемы квалификации дезертирства следует отметить сложность осуществления квалификации содеянного с признаками объективной стороны: группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. В данном случае необходимо отталкиваться от общепринятых правовых установлений, касающихся особенностей форм соучастия в преступлении, т.е. диспозиции ст. 35 УК РФ. Так, если мы имеем дело с дезертирством, которое совершено группой лиц по предварительному сговору, то такое деяние следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору исключительно в том случае, когда оно совершено двумя и более лицами, заранее договорившимися между собой о желании совершения такого деяния. Если же в ходе расследования не будет собрана необходимая доказательственная база, в соответствии с которой можно было бы с полной уверенностью утверждать, что обстоятельства, при которых было совершено анализируемое уголовно наказуемое деяние, обусловлены совершением двумя или более лицами одновременно и в соответствии с общей задумкой, то содеянное каждым таким дезертиром следует квалифицировать по ст. 338 УК РФ. В случае, когда организатор, подстрекатель либо пособник не принимали какого-либо участия при выполнении действий, составляющих объективную сторону состава ст. 338 УК РФ, то о квалификации по признаку группы лиц по предварительному сговору не может идти и речи. Квалификацию надлежит проводить в соответствии с положениями ст. 33 УК РФ. При этом от уголовной ответственности освобождается лицо, совершившее преступление в связи с возникшими «тяжелыми обстоятельствами», т.е. такими, которые связаны с тяжелой болезнью военнослужащего и его родственников, близких людей, иной сложной обстановкой в семье, бедствий стихийного характера.

Дезертирство необходимо рассматривать как совершенное преступление в состоянии крайней необходимости, т.е. исходя из положений, регламентированных в ст. 39 УК РФ. Поэтому при расследовании уголовного дела такой категории, а также уже на стадии непосредственного рассмотрения дела по существу в судебном органе надлежит учитывать продолжительность нахождения военнослужащего в состоянии дезертирства и обстоятельства, при которых было совершено дезертирство. В том случае, когда военнослужащий продолжает на незаконных основаниях пребывать вне части или же места службы, а также при этом те обстоятельства, которые считаются тяжелыми, либо

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 09.07.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

отпали, либо устранены, то за такое последующее уклонение от военной службы военнослужащий подлежит привлечению к уголовной ответственности в соответствии с общими основаниями.

Далее стоит отметить, что на практике нередко возникает такая проблема, как аспекты отграничения состава дезертирства (ст. 338 УК РФ) и состава самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ). По утверждению Н.Е. Степаненко и В.С. Лускан, состав ст. 337 УК РФ регламентирует так называемый криминальный срок уклонения от военной службы: по призыву свыше двух суток, а для военнослужащих, проходящих службу в соответствии с подписанным контрактом, свыше десяти суток¹⁰. Д.М. Апкаев считает, что, если сравнивать диспозиции ст. 337 и ст. 338 УК РФ, то можно обнаружить следующие особенности: квалификация по ст. 337 УК РФ возможна только в том случае, если виновный преследовал цель временно уклониться от прохождения военной службы (иными словами, в ст. 337 УК РФ это выступает обязательным признаком субъективной стороны)¹¹.

И заключительная проблема, которую мы отметим в научном исследовании, — это неопределенность умысла при квалификации действий, подпадающих под признаки состава дезертирства. В том случае, когда дезертир преследовал цель самовольного отсутствия вне службы в течение неопределенного промежутка времени, содеянное также подле-

жит квалификации по ст. 338 УК РФ. Одновременно с этим проблемным аспектом является и квалификация содеянного лицом, непосредственно отбывающим наказание в виде ареста с содержанием на гауптвахте либо в виде содержания в дисциплинарной воинской части, а также и в таком варианте наказания, как пребывание на гауптвахте в порядке применения к лицу дисциплинарной ответственности. В этой связи интересно и мнение таких исследователей, как А.В. Майоров и А.С. Черепашкин, которые отмечают, что в случае, когда военнослужащие реализуют замысел на побег с территории гауптвахты, дисциплинарной части или же вовсе из-под стражи во время конвоирования, то такие действия следует рассматривать как уклонение от прохождения военной службы¹². Действия такого рода надлежит квалифицировать по ст. 338 УК РФ, т.е. как дезертирство.

Таким образом, актуальные проблемы, возникающие при квалификации дезертирства, в большей степени обусловлены недостаточной правовой регламентацией. Выделяются такие проблемы: неопределенность умысла, квалификация при разных формах соучастия, отграничение состава ст. 337 УК РФ от состава ст. 338 УК РФ и дисциплинарных проступков, квалификации при обнаружении признаков хищения оружия. По нашему мнению, для решения выявленных проблем целесообразно обобщить в отдельном конкретном нормативном правовом акте указания на квалификацию преступлений, совершенных специальным субъектом — военнослужащими, но с отсылками на уже принятые правовые акты.

¹⁰ Степаненко Н.Е., Лускан В.С. Вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за самовольное оставление места службы // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4. С. 76.

¹¹ Апкаев Д.М. Некоторые особенности квалификации и разграничения составов преступлений самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ) и дезертирства (ст. 338 УК РФ) в УК РФ // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 73.

¹² Майоров А.В., Черепашкин А.С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты: статья // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 66.

Литература

1. Апкаев Д.М. Некоторые особенности квалификации и разграничения составов преступлений самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ) и дезертирства (ст. 338 УК РФ) в УК РФ / Д.М. Апкаев // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 71–74.
2. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации : научно-практический комментарий / под общей редакцией Н.А. Петухова. Москва : За права военнослужащих, 2014. 120 с.
3. Кацук Д.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства / Д.В. Кацук, Е.А. Шищенко // Вопросы науки и образования. 2018. № 29. С. 10–15.
4. Ковалец Н. Субъект дезертирства / Н. Ковалец // Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации : материалы XIV Всероссийской научной конференции студентов с международным участием (г. Омск, 20 мая 2016 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Д.Т. Караманукян. Омск : Омская юридическая академия, 2017. С. 105–108.
5. Лашенков В.Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации / В.Н. Лашенков // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 3. С. 109–111.
6. Майоров А.В. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А.В. Майоров, А.С. Черепашкин // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 64–71.
7. Степаненко Н.Е. Вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за самовольное оставление места службы / Н.Е. Степаненко, В.С. Лускан // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4. С. 73–81.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЕННЫХ СУДОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Свинцов Дмитрий Владимирович,
старший преподаватель кафедры
организации судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного университета правосудия,
судья в почетной отставке, полковник юстиции запаса
dsvintsov@mail.ru

В статье автор рассматривает трансформацию структуры военно-судебных органов и их полномочий, модернизацию материального и процессуального законодательства, возобновляет дискуссию по вопросу необходимости существования военных судов в судебной системе Российской Федерации, показывает место военных судов в судебной системе Российской Федерации.

Место военных судов в судебной системе определяется их задачами. Задачи военных судов аналогичны задачам судов общей юрисдикции. Но роль военных судов в судебной системе Российской Федерации значительна и не может поддаваться на сегодняшнем историческом и современном этапе какой-либо критике.

Ключевые слова: судебная система, суды общей юрисдикции, военные суды, военная юстиция, специализированные суды, судебная нагрузка, статус судей, судебная реформа, упразднение военных судов.

The Need for Military Courts in the Judicial System of the Russian Federation

Svintsov Dmitriy V.
Senior Lecturer of the Department of Arrangement
of Judicial and Law Enforcement Activities of the Russian State University of Justice
Honorably Discharged Judge, Reserve Colonel of Justice

In the article, the author examines the transformation of the structure of military judicial bodies and their powers, the modernization of material and procedural legislation, resumes the discussion on the need for the existence of military courts in the judicial system of the Russian Federation, shows the place of military courts in the judicial system of the Russian Federation.

The place of military courts in the judicial system is determined by their tasks. The tasks of military courts are similar to those of courts of General jurisdiction. But the role of military courts in the judicial system of the Russian Federation is significant and cannot be subjected to any criticism at the current historical and modern stage.

Keywords: judicial system, courts of general jurisdiction, military courts, military justice, specialized courts, judicial workload, status of judges, judicial reform, abolition of military courts.

Одним из главных направлений обеспечения безопасности государственной и общественной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г., является повышение доверия граждан к судебной системе Российской Федерации. Для противодействия угрозам качеству жизни граждан органы государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества совершенствуют защиту прав и свобод человека путем развития судебной системы¹.

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

Защита национальных интересов Российской Федерации и обеспечение безопасности российского государства, создание боеспособной армии, поддержание ее на высокой степени боевой готовности требуют постоянного внимания.

При таких обстоятельствах особую научную и общественно-правовую значимость имеет задача функционирования судебных органов, осуществляющих правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, — военных судов.

Главное и первостепенное предназначение при сложившихся междунаrodnых, политических право-

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

отношениях отведено военным судам, осуществляющим судебную власть, обеспечивающим тем самым боеспособность и боеготовность Вооруженных Сил Российской Федерации.

Если обратиться к истории, то «со времени создания военных судов Петром I они в России существовали всегда, в том числе в периоды революций и смены общественно-экономических формаций»².

К федеральным судам относятся, помимо иных судов, указанных в ч. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции.

Реформы последних десятилетий коснулись военных судов и судей военных судов. «До принятия изменений Федеральным конституционным законом от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ⁴ в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации»⁵ военному судье отличало обладание так называемым двойным статусом — судьи и военнослужащего, что накладывало на судей военных судов не только обязанности по отправлению правосудия, но и специальные обязанности, предусмотренные воинскими уставами»⁶.

Важным этапом совершенствования судоустройственного законодательства стало принятие в ноябре 2018 г. единым блоком сразу пяти федеральных законов, которые существенным образом модернизируют правовую базу военно-судебной подсистемы судов общей юрисдикции⁷. Появились апелляционный и кассационный военные суды. Ряд гарнизонных военных судов был упразднен.

Трансформация структуры военно-судебных органов и их полномочий, модернизация материального и процессуального законодательства обострили вопросы о необходимости военных судов. При обращении к последним научным публикациям усматривается тенденция, в которой прослеживается обсуждение необходимости существования военных судов и возложен-

ных на них задач в отечественной судебной системе в связи с мнением уменьшения судебной нагрузки⁸. При анализе и сравнении статистических данных по судебной нагрузке судей военных судов, рассматриваемых районными и арбитражными судами, может иллюзионно показаться, что она снижается.

Не оспаривая это обстоятельство, хотелось бы все-таки привести следующую аргументацию. Так, если при статистическом сравнении проанализировать судебную нагрузку военных судов, сравнивая ее не только с арбитражными и районными судами, но и отдельно со специализированным судом в системе арбитражных судов, т.е. с Судом по интеллектуальным правам, то логически и закономерно делается вывод, что она зависит от специфики того или иного суда. Так, за первое полугодие 2019 г. при наличии 17 судей в составе Суда по интеллектуальным правам было рассмотрено 363 дела по первой инстанции⁹, что приравнивается по судебной нагрузке четыре дела на одного судью в месяц.

Действительно, судебная реформа как одно из направлений государственных преобразований включает и будет включать в себя в последующей перспективе, без сомнения, изменения в организации и деятельности военных судов.

Дискуссионной является постоянно разворачивающаяся научная полемика об оптимизации деятельности военных судов, подразумевающая их сокращение либо и вовсе упразднение вследствие небольшой судебной нагрузки. Вместе с тем следует констатировать тот факт, что для перераспределения судебной нагрузки между районными и гарнизонными судами возможны законодательные инициативы различных ветвей государственной власти.

Интересные предложения по совершенствованию правового регулирования подсудности дел в виде передачи военным судам для рассмотрения дел в отношении сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий высказал в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Лужин К.Н.¹⁰

При этом следует понимать тот факт, что «осуществление правосудия в войсках обнаруживает диалектическую взаимосвязь с глубоким знанием спе-

² Петухов Н.А. Избранные статьи. М.: РГУП, 2018. С. 146.

³ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный конституционный закон от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) «О военных судах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Хабриева Т.Я., Лебедев В.М. Правосудие в современном мире: моногр. М.: Норма: Инфра-М, 2020. С. 453.

⁷ Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Модернизация судоустройственного законодательства: военные суды, статус судей этих судов и судопроизводство (комментарии федеральных законов, реформирующих военно-судебную систему) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2019. № 2 (259). С. 28–32.

⁸ Чушенко Д.Н. О целесообразности существования военных судов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 141–148.

⁹ См.: Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) за шесть месяцев 2019 г. // Сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_1instanc_1p_2019.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

¹⁰ Лужин К.Н. Военные суды России и государств-участников Содружества независимых государств: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГУП, 2018. 178 с.



цифики военной службы, военного законодательства, воинских уставов, наставлений и приказов, конкретных условий жизнедеятельности войск. Категорическим императивом судебного производства, осуществляемого военными судьями, является готовность выполнять профессиональные обязанности в условиях боевой обстановки. Особенности организации и комплектования военно-судебных органов удовлетворяют критериям эффективного судопроизводства в таких специфических условиях, при которых деятельность других судов общей юрисдикции представлялась бы крайне затруднительной»¹¹.

В юридической науке отсутствует единство подходов относительно правовой природы военных судов, их места в системе судов общей юрисдикции.

Ряд ученых де-факто в судебной системе Российской Федерации относит военные суды к специализированным судам¹². При этом, если обратиться де-юре к нормативно-правовым актам, на настоящий момент положение военных судов как специализированных в законодательстве Российской Федерации прямо и четко не закреплено.

До настоящего времени идет обсуждение о возможности создания специализированных судов. Так, законодателями и учеными обсуждается вопрос создания специализированных судов для несовершеннолетних — ювенальных судов.

Место военных судов в судебной системе определяется их задачами. Задачи военных судов аналогичны задачам судов общей юрисдикции. Но роль военных судов в судебной системе Российской Федерации значительна и не может поддаваться на сегодняшнем историческом и современном этапе какой-либо критике. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации» окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Военные суды располагаются в открытых для свободного доступа местах. Указанный законодательный постулат позволяет правосудию быть доступным для всех граждан Российской Федерации, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

¹¹ Ершов В.В., Хомчик В.В. Военная юстиция и современность. М.: РГУП, 2017. С. 174–186.

¹² Туганов Ю.Н., Аулов В.К. О порядке защиты прав военнослужащих в связи с изменением структуры военно-судебной системы // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2018. № 12 (257). С. 26–29.

Но особенно остро стоит вопрос по отправлению правосудия в отношении военнослужащих, защищающих интересы государства за рубежом. В составе военных судов таких пять гарнизонных военных судов и один постоянно действующий судебный состав, дислоцирующийся за пределами Российской Федерации (5-й гарнизонный военный суд (г. Ереван, Республика Армения), 26-й гарнизонный военный суд (г. Байконур, Республика Казахстан), 40-й гарнизонный военный суд (г. Приозерск, Республика Казахстан), 80-й гарнизонный военный суд (г. Тирасполь, Республика Молдова), 109-й гарнизонный военный суд (г. Душанбе, Республика Таджикистан) и постоянно действующий судебный состав Владикавказского гарнизонного военного суда (г. Цхинвал, Республика Южная Осетия)).

Если обратиться к возможности применения в Российской Федерации в мирное время международной практики стран — Франции, Нидерландов, Норвегии, Финляндии, Венгрии и Болгарии «смешанной юрисдикции», где вместо военных судов при общих судах (судах общей юрисдикции) на постоянной основе функционируют специализированные военные структуры (палаты, отделы, советы), которые формируются из офицеров-юристов, реже — из гражданских судей или имеют смешанный состав, то следует отметить, что данный опыт не совсем приемлем для нашей страны.

При рассмотрении данного вопроса следует обязательно учитывать, что российское судоустройство и судопроизводство похожи на другие системы правосудия, но формируют сугубо российскую судебную систему. Опыт вышеназванных зарубежных стран следует изучать в сравнении с условиями объективными и субъективными для нашего государства, исходя из возникающих при этом двух дискуссионных аргументов.

Первый — в случае присутствия на постоянной основе федерального «гражданского» судьи по отправлению правосудия в Республике Армения, Республике Таджикистан, Республике Молдова либо Республике Казахстан будет ли правомерным в соответствии с нормами международного права и нормативно-правовыми актами функционирование судьи федерального суда какого-либо субъекта Российской Федерации, рассматривающего различные категории дел в отношении граждан Российской Федерации — военнослужащих и государственных служащих, проходящих службу на территории перечисленных государств.

Второй — правовое основание для убытия федерального «гражданского» судьи в другую страну и правовой статус судьи, осуществляющего отправление правосудия в стране пребывания, обоснованные сроки нахождения судьи в этой стране.

Мировая практика осуществления правосудия в мирное время, по своей правовой компетенции осуществляющаяся аналогично военным судам в Российской Федерации, судам Франции, Нидерландов, Норвегии, Финляндии, Венгрии и Болгарии, в которых в судопроизводстве присутствует «смешанная юрисдикция», является лишь познавательным международным опытом, но не убедительным примером принятия модуса и модели военных судов в Российской Федерации, исходя из менталитета стран, разме-

ра территорий и, самое главное, задач, которые перед ними ставят их руководители.

Таким образом, необходимость наличия военных судов в судебной системе Российской Федерации и задачи, которые они решают при этом, диктуются не только историческим отрезком времени, насчитывающим более трех веков, но и реальной востребованной потребностью осуществления правосудия в Вооруженных Силах Российской Федерации именно военными судами.

Литература

1. Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. / под редакцией В.В. Ершова, В.В. Хомчика. Москва : РГУП, 2017. 562 с.
2. Лужин К.Н. Военные суды России и государств-участников Содружества независимых государств : диссертация кандидата юридических наук / К.Н. Лужин. Москва, 2018. 178 с.
3. Петухов Н.А. Избранные статьи / Н.А. Петухов. Москва : РГУП, 2018. 210 с.
4. Правосудие в современном мире : монография / В.М. Лебедев [и др.] ; под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : Норма, 2020. 783 с.
5. Туганов Ю.Н. Модернизация судостроительного законодательства: военные суды, статус судей этих судов и судопроизводство (комментарии федеральных законов, реформирующих военно-судебную систему) / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Право в Вооруженных силах. 2019. № 2 (259). С. 28–33.
6. Туганов Ю.Н. О порядке защиты прав военнослужащих в связи с изменением структуры военно-судебной системы / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Право в Вооруженных силах. 2018. № 12 (257). С. 26–30.
7. Чушенко Д.Н. О целесообразности существования военных судов / Д.Н. Чушенко // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 141–148.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.



СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА)

Туганов Юрий Николаевич,
главный научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия,
профессор Российской таможенной академии,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
 yurij-tuganov@yandex.ru

Харитонов Вячеслав Станиславович,
студент юридического факультета
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России))
 avtor@lawinfo.ru

В статье на примере судебных решений рассмотрены некоторые вопросы квалификации преступлений за нанесение побоев в отношении командира, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Ключевые слова: судебная деятельность, преступления против военной службы, насильственные действия в отношении начальника.

Judicial Activities: Some Issues of the Qualification of Crimes of Violence Against a Commander (Officer in Charge)

Tuganov Yuriy N.
Chief Research Scientist of the Russian State University of Justice
Professor of the Russian Customs Academy
LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Kharitonov Vyacheslav S.
Student of the Law Faculty of the All-Russian State University of Justice (ARSUJ)
(RLA of the Ministry of Justice of Russia))

The article, based on the example of court decisions, addresses some issues of qualifying crimes for assaulting a commander committed during the performance of military service duties or in connection with the performance of these duties.

Keywords: judicial activity, crimes against military service, violent actions against the chief.

Поддержание воинской дисциплины в целях успешного выполнения задач, возложенных на армию, невозможно без беспрекословности подчинения законным требованиям подчиненными своим командирам (начальникам). Субординация в армии — основа воинской службы, или, как образно сказал В.И. Даль, известный в России писатель и лексикограф, прослуживший некоторое время на военном флоте и затем ставший военным врачом: «Повиновение — основа воинской доблести».

Однако во все времена в вооруженных силах были случаи, когда подчиненные поднимали руку на сво-

его командира, в том числе и при отказе выполнять его приказы, за что следовала суровая кара, закрепленная в военно-уголовных нормах.

Не стал исключением и современный Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее — УК РФ), где в ст. 334 «Насильственные действия в отношении начальника» установлена уголовная ответственность за насильственные действия в отношении начальника по служебному положению или по воинскому званию.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Отметим, что ключевые вопросы состава данного преступления рассматривались в диссертациях², монографиях³, учебниках⁴, научных статьях⁵.

В то же время в практике военно-следственных органов, военных прокуратур и военных судов наблюдается разная трактовка некоторых правовых предписаний, что дает возможность посмотреть на ст. 334 УК РФ с разных сторон.

Во-первых, в подавляющем большинстве случаев после совершения преступления виновный пытается всеми возможными способами смягчить наказание. В ход идут документы, подтверждающие его правомерное поведение, занятие общественно полезной деятельностью, наличие иждивенцев, трудное детство — и т.д. и т.п. Вот только сам факт совершения одного из самых опасных в сфере единоначалия преступлений как-то уходит в тень, особенно если это преступление совершается на глазах других военнослужащих.

Так, по приговору Самарского гарнизонного военного суда рядовой Г. осужден на основании ч. 1 ст. 334 УК РФ к ограничению по военной службе сроком на один год. Как следовало из материалов дела, Г. спровоцировал конфликт с начальником для него по воинскому званию и находящейся при исполнении обязанностей по военной службе старшим лейтенантом М., применив в отношении последней удушающий прием и ударив в лицо, тем самым нанеся побои и применив иное насилие в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке по апелляционному представлению государственного обвинителя, Приволжский окружной военный суд изменил приговор по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения суда-

ми Российской Федерации уголовного наказания»⁶, справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и 43 УК РФ.

Согласно статье 6 УК РФ, справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При назначении Г. наказания гарнизонный военный суд сослался на то, что он воспитывался в многодетной семье, до поступления на военную службу занимался общественно полезной деятельностью, ранее к уголовной ответственности не привлекался, по военной службе характеризовался исключительно положительно, а также на то, что у него на иждивении малолетний ребенок.

Вместе с тем, вопреки требованиям ст. 6 и 60 УК РФ о справедливости наказания, суд не учел характер и степень общественной опасности преступления, а также обстоятельства, связанные с его совершением в расположении воинской части в присутствии других военнослужащих. Оставлен без внимания судом и характер агрессивных действий Г., который спровоцировал конфликтную ситуацию с офицером по надуманному поводу. Все это повлекло назначение Г. несправедливого вследствие чрезмерной мягкости наказания. При таких обстоятельствах суд, согласившись с доводами апелляционного представления, изменил приговор в отношении Г., усилив ему наказание⁷.

Интересен и другой пример необоснованно лояльного отношения к преступникам в погонах, цинично попирающим базовые основы воинской дисциплины и единоначалия, в котором приговор был отменен ввиду несоответствия наказания, назначенного виновному, характеру и степени общественной опасности содеянного.

Борзинским гарнизонным военным судом рядовой А. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 334 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за это преступление) и приговорен к штрафу.

Как указано в приговоре, в помещении казармы А., недовольный тем, что дежурный по части капитан Л. правомерно отменил незаконное построение личного состава подразделения, проводимое в это время А. и одним из военнослужащих, избил его. При этом А. нанес офицеру удар ногой по голени, а когда тот упал, еще не менее пяти ударов кулаками и ногами по различным частям тела. Телесные повреждения Л. не были расценены как вред здоровью.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Обзор судебной практики военных судов по уголовным делам за 2017 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 октября 2018 г. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=268 (дата обращения: 19.06.2020).

² См.: Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 540 с.

³ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства : моногр. М. : За права военнослужащих, 2009. 288 с. ; Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия : моногр. М. : За права военнослужащих, 2006. 191 с. ; Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : моногр. Чита : РИК ЧитГУ, 2010. 373 с. ; и др.

⁴ См.: Военно-уголовное право : учеб. / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М. : За права военнослужащих, 2008. 384 с. ; Военное право : учебник / В.К. Белов [и др.] / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М. : За права военнослужащих, 2004. 640 с. ; и др.

⁵ Ахметшин Х.М. Насильственные действия в отношении начальника (научно-практический комментарий к ст. 334 УК РФ). Избранные труды. М. : Юрлитинформ, 2011. 446 с. ; Степаненко Н.Е., Хаков В.И. Некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности за насильственные действия в отношении начальника // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 5. С. 86–90 ; Харитонов С.С. Назначение военными судами наказания военнослужащим: некоторые вопросы судебной практики // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 11. С. 62–71 ; и др.



Через два часа этот же А. в соучастии с сослуживцем в присутствии других военнослужащих избил рядового У. руками и ногами, в том числе и после его падения, причинив закрытую черепно-мозговую травму — сотрясение головного мозга, т.е. легкий вред здоровью.

Назначая А. наказание в виде штрафа, суд исходил из того, что до службы в армии он ни в чем предосудительном замечен не был, характеризовался положительно, вел законопослушный образ жизни, воспитывался в многодетной семье, чистосердечно раскаялся в содеянном, полностью признал свою вину, загладил перед потерпевшими причиненный вред, принес им свои извинения, которые приняты потерпевшими, и положительно характеризуется после совершения преступления.

Данные обстоятельства признаны исключительными, в связи с чем суд нашел возможным назначить ему на основании ст. 64 УК РФ за каждое из совершенных преступлений более мягкое наказание.

Между тем более мягкое наказание в соответствии со ст. 64 УК РФ может быть назначено при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Как усматривается из приговора, указанных обстоятельств по делу не установлено. Более того, при решении вопроса о виде и размере наказания суд первой инстанции не учел в достаточной мере характер и степень общественной опасности содеянного А., а именно, исключительную дерзость действий осужденного, применившего насилие в отношении дежурного по части офицера в присутствии большого количества его подчиненных, а затем избившего в присутствии других военнослужащих своего сослуживца.

В связи с изложенным окружной военный суд в кассационном порядке отменил приговор ввиду назначения осужденному несправедливого вследствие чрезмерной мягкости наказания⁸.

Во-вторых, имеют место случаи, когда сами командиры провоцируют действия военнослужащих, попадающих под диспозицию ст. 334 УК РФ, что требует особого внимания со стороны следственных и судебных органов по выяснению всех обстоятельств события преступления.

В этом отношении показателен следующий пример.

Балтийским гарнизонным военным судом Ш. был осужден за совершение преступления, предусмотренно-

го ч. 1 ст. 334 УК РФ, совершенное при следующих приведенных в описательной части приговора обстоятельствах.

Проходивший военную службу по призыву рядовой Ш., дневальный по роте, в казарме воинской части применил насилие к командиру батареи этой части капитану К., являвшемуся для него в силу ст. 34–36 Устава внутренней службы ВС РФ начальником по служебному положению и воинскому званию, в связи и во время исполнения последним обязанностей военной службы.

При рассмотрении дела судом первой инстанции установленные судом обстоятельства совершения преступления выглядели так: якобы Ш., будучи недовольным сделанным ему К. замечанием по поводу несения службы во внутреннем наряде, повалил того на пол и некоторое время удерживал его в таком положении. Потом Ш. прошел в умывальник. К. пошел за ним, держа в руке штык-нож, который обронил Ш. В умывальнике Ш. продолжал высказывать недовольство предъявляемыми к нему К. требованиями, попытался вырвать у него штык-нож, ударил офицера кулаком в грудь, в результате чего тот упал на пол, и ему были причинены телесные повреждения, не являющиеся вредом здоровью.

Казалось бы, перед нами портрет типичного казарменного хулигана, поднявшего руку на офицера.

Однако Балтийский флотский военный суд приговор отменил и уголовное дело в отношении Ш. прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁹ за отсутствием состава преступления, поскольку судом первой инстанции при постановлении приговора не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы, изложенные в приговоре.

Не останавливаясь на излишних подробностях, отметим, что в апелляции выяснилось: офицер К. с самого начала, войдя в казарму, стал выражаться в адрес Ш. нецензурной бранью и оскорблять, дергать его рукой за ремень, а затем ударил головой в висок. Ш. попытался объяснить офицеру, от которого исходил запах спиртного, что тот позволяет себе лишнее, после чего развернулся и ушел в спальное помещение, однако К. догнал его, схватил за плечо, после Ш., защищаясь, схватил К. за ноги и повалил на пол. Все это подтвердили пять свидетелей. Что касается умывальника, то офицер зашел за Ш. в умывальник, продолжил высказывать в адрес Ш. оскорбления в нецензурной форме, а также потребовал от него о произошедшем никому не рассказывать, угрожая, что в противном случае до конца службы тот не дослужит, при этом начал размахивать штык-ножом, поцарапал Ш. запястье. Боясь, что К. применит штык-нож, Ш. попытался его отобрать, однако К. ударил его кулаком и рассек правую бровь. Дернув сильнее, Ш. уда-

⁸ См. подробнее: Обзор кассационно-надзорной практики Восточно-Сибирского окружного военного суда по уголовным делам за 1-е полугодие 2009 г. URL: http://2vovs.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=352 (дата обращения: 19.06.2020).

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

лось вырвать штык-нож, вследствие чего К. упал на пол. Раны у Ш. были зафиксированы через несколько дней фельдшером воинской части.

Объясняя сокрытие механизма причинения ему ран со стороны офицера, Ш. сослался на высказанные ему К. требования не рассказывать о случившемся под угрозой того, что он, Ш., может не дослужить до конца военной службы.

В апелляционном суде также выяснилось, что К., назначенный ответственным по подразделению, должен был исполнять обязанности военной службы и находиться при этом в военной форме одежды. Однако, в нарушение установленных правил, он неправомерно находился в расположении подразделения в гражданской одежде.

Поскольку применению насилия Ш. к К. предшествовали неправомерные действия последнего, выразившиеся в грубости, оскорблении, а затем применении к нему физической силы, флотский военный суд признал, что Ш. имел право на защиту, поэтому в его действиях отсутствовал состав преступления¹⁰.

В-третьих, следует также отметить, что неоднократные избиения и унижения младших командиров со стороны подчиненных им военнослужащих зачастую заканчиваются самоубийствами последних. Ни в коем случае не оправдывая и не проявляя сочувствия к таким преступникам, фактически отнимающим жизнь у таких же молодых людей, следует на следующем примере обратить внимание на то, что насильственные действия в отношении начальника, квалифицированные судом по ч. 2 ст. 334 УК РФ, не требуют дополнительной самостоятельной квалификации еще и по ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Так, согласно приговору Махачкалинского гарнизонного военного суда рядовой Б. с другим лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в период с февраля по июнь 2008 г. в расположении воинской части в нарушение требований ст. 16, 19 Устава внутренней службы ВС РФ из чувства мнимого превосходства, с целью унижить честь и достоинство, подчинить своей воле и принудить к постоянному исполнению своих незаконных требований систематически совершал насильственные действия, связанные с нанесением побоев и применением иного насилия в отношении начальника по воинскому званию — младшего сержанта Н. в связи с исполнением последним обязанностей по военной

¹⁰ См. подробнее: Сборник судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, окружных (флотских) и гарнизонных военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2010–2013). М.: За права военнослужащих, 2013. С. 203–205.

Литература

1. Ахметшин Х.М. Насильственные действия в отношении начальника (научно-практический комментарий к ст. 334 УК РФ). Избранные труды / Х.М. Ахметшин. Москва : Юрлитинформ, 2011. 446 с.
2. Военное право : учебник / В.К. Белов [и др.] ; под редакцией В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. Москва : За права военнослужащих, 2004. 640 с.

службе, который, не выдержав насилия, унижения чести и личного достоинства со стороны Б., покончил жизнь самоубийством.

Судом первой инстанции установлено систематическое в период с февраля по июнь 2008 г. нанесение как самим осужденным Б., так и группой лиц с другим соучастником побоев начальнику Н., что повлекло тяжкие последствия, связанные с доведением до самоубийства последнего.

Преступные действия Б. судом квалифицированы по п. «а» и «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, а также каждый из установленных по делу пяти эпизодов избиения дополнительно квалифицирован по ч. 1 ст. 334 УК РФ, по каждой из которых назначено лишение свободы сроком на четыре месяца.

Однако в данном случае содеянное Б. полностью охватывалось п. «а» и «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ и не требовало дополнительной самостоятельной квалификации каждого эпизода нанесения начальнику побоев еще и по ч. 1 ст. 334 УК РФ.

В связи с этим окружной военный суд кассационным определением приговор изменил, исключив указание об осуждении Б. за совершение пяти преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 334 УК РФ и соответственно снизил размер наказания, назначенного по совокупности преступлений¹¹.

В заключение отметим, что применение насилия с целью изменить общую линию поведения начальника, характер его служебной деятельности в целом признаками сопротивления и принуждения не охватывается и требует квалификации по ст. 334 УК РФ. Такие насильственные действия, как в приведенных примерах, совершаются из мести, недовольства служебной деятельностью начальника, с целью снижения его требовательности по службе и т.п.

При этом насилие может применяться как в связи с исполнением начальником обязанностей военной службы, т.е. на почве служебных отношений, так и на другой, не связанной со службой основе во время исполнения начальником этих обязанностей.

В последнем случае содеянное квалифицируется по ст. 334 УК РФ независимо от мотива противоправных действий¹².

¹¹ См. подробнее: Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Северо-Кавказскому окружному военному суду, по уголовным делам за первое полугодие 2010 г., утвержденный Постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 20 июля 2010 г. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&rid=18 (дата обращения: 19.06.2020).

¹² См. подробнее: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // СПС «КонсультантПлюс».



3. Военно-уголовное право : учебник / под редакцией Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. Москва : За права военнослужащих, 2008. 384 с.
4. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства : монография / О.К. Зателепин. Москва : За права военнослужащих, 2009. 288 с.
5. Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / О.К. Зателепин. Москва, 2013. 540 с.
6. Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия : монография / Е.А. Моргуленко. Москва : За права военнослужащих, 2006. 191 с.
7. Степаненко Н.Е. Некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности за насильственные действия в отношении начальника / Н.Е. Степаненко, В.И. Хаков // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 5. С. 86–90.
8. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : монография / Ю.Н. Туганов. Чита : РИК ЧитГУ, 2010. 373 с.
9. Харитонов С.С. Назначение военными судами наказания военнослужащим: некоторые вопросы судебной практики / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 11. С. 62–71.

К ВОПРОСУ О ПОСОБНИКАХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ, ИЛИ О ТОМ, НАСКОЛЬКО ОКАЗАЛАСЬ КОРОТКА СКАМЬЯ ПОДСУДИМЫХ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

Яковец Евгений Николаевич,
практикующий специалист,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
 koskha997@mail.ru

Данная статья посвящена морально-этическим проблемам, проявившимся в ходе общения советского руководства с союзниками по антигитлеровской коалиции. Волею судьбы в их числе оказались Великобритания и США, люто ненавидевшие все русское и советское. Что из этого получилось?

«Имея таких друзей, врагов не надо», — гласит русская пословица. Преодолев невероятные трудности и лишения, столкнувшись с огромными людскими и материальными потерями, наша страна рассчитывала на честное сотрудничество с западными демократиями. Однако по ряду субъективных и объективных причин, о которых говорится в данной статье, все получилось иначе...

Ключевые слова: безвозвратные потери, экономическое ограбление, преступления против человечности, пособники нацистов, международный трибунал, финансирование Третьего рейха, сепаратные переговоры с нацистами, операция «Немыслимое».

On Accomplices of Nazi Germany or on How Small the Defendants' Bench of the Nuremberg Trial Turned Out to Be

Yakovets Evgeniy N.
Practicing Specialist
Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

This article is devoted to the moral and ethical problems that emerged in the course of communication between the Soviet leadership and the “allies” of the anti-Hitler coalition. By the will of fate, the United Kingdom and the United States were among them, fiercely hating everything Russian and Soviet. What came out of it?

“Having such friends-enemies is not necessary,” — says the Russian word. Having overcome incredible difficulties and hardships, faced with huge human and material losses, our country counted on honest cooperation with Western “democracies”. However, for a number of subjective and objective reasons, which are discussed in this article, everything turned out differently...

Keywords: irretrievable losses, economic outrage, crimes against humanity, Nazi collaborators, International Tribunal, financing of the Third Reich, separate negotiations with the Nazis, operation Unthinkable.

Обращаясь перед нападением на СССР к солдатам и офицерам немецкой армии, Адольф Гитлер внушал им, что на востоке, в России, они неслышанно разбогатеют, получают в собственность плодородные земли,



промышленные предприятия, станут помещиками и капиталистами, а поработанные народы будут обогащать их своим трудом.

Подобный моральный настрой немецких завоевателей подкреплялся конкретными организационно-правовыми мерами геополитического характера. Нацистами был разработан план «Ост», который предусматривал полную ликвидацию советского государства, выселение в Сибирь значительной части жителей Западной Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии, онемечивание оставшихся граждан СССР, физическое истребление 5–6 млн евреев и 30 млн русских. Нацистские директивы требовали «разгромить русских как народ, разобщить их», «подорвать биологическую силу русского народа», ослабить его «в такой степени, чтобы он был не в состоянии препятствовать установлению немецкого господства в Европе»¹.

На временно оккупированных территориях СССР гитлеровцами планомерно проводилась политика экономического ограбления, беспощадного террора в отношении мирных граждан и принудительной отправки трудоспособной части населения в Германию. На заводах, шахтах и железных дорогах для советских людей был установлен каторжный режим труда. С целью подавления даже малейшего недовольства со стороны мирного населения оккупационным властям рекомендовалось навести в России такой страх, который подавит у населения чувство протеста².

Историки до сих пор не могут посчитать точное число советских граждан, погибших в ходе Великой Отечественной войны. Оно постоянно меняется, причем в сторону увеличения. Так, на парламентских слушаниях в Государственной Думе 14 февраля 2017 г. отмечалось, что, согласно рассекреченным данным Госплана СССР, число погибших составляет 41 млн 979 тыс., а не 27 млн, как считалось ранее. Безвозвратные потери в результате действия факторов войны насчитывают: среди военнослужащих — более 19 млн, среди гражданского населения — около 23 млн чел.³

Для расследования преступлений нацистов на оккупированных советских территориях Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.⁴ была образована *Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, об-*

щественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. На нее был возложен сбор документальных данных о преступлениях гитлеровских оккупантов и причиненном ими материальном ущербе. Акты и сообщения ЧГК стали одним из важнейших доказательств обвинения на Нюрнбергском процессе против нацистских преступников⁵.

Кстати, первые требования о необходимости создания международного трибунала для суда над гитлеровскими преступниками, 75-летие которого отмечается в нынешнем году, прозвучали уже в самом начале войны в нотах советского правительства от 25 ноября 1941 г.⁶ и 27 апреля 1942 г.⁷, а также в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г.⁸.

Практически во всех отмеченных документах речь шла об ответственности перед законом не только нацистских преступников, но их *пособников*. С позиций действовавшего в рассматриваемый период советского уголовного закона пособниками являлись лица, «содействующие выполнению преступления советами, указаниями, предоставлением средств и устранением препятствий или же сокрытием преступника или следов преступления»⁹. Кого же с учетом данного определения можно отнести к числу пособников немецких фашистов и на каком основании?

Что касается «доморощенных» пособников из числа предателей Родины, сотрудничавших с оккупационными властями, то большинство из них были выявлены и за свои преступные деяния получили по заслугам. Речь в данной статье идет не о них.

Как ни прискорбно об этом говорить, внимание следует заострить на пособниках иного рода — представителях Великобритании и США, лицемерно называвших себя союзниками СССР в войне против гитлеровской Германии. Показательно, что идею создания указанного Международного военного трибунала, вы-

⁵ Материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков // ГАРФ. 2020. 23 января. URL: statearchive.ru/1185 (дата обращения: 23.06.2020).

⁶ Нота В. Молотова о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных // Известия. 1941. 26 ноября.

⁷ Нота В. Молотова о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления // Красная звезда. 1942. 28 апреля.

⁸ Заявление Советского Правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы, от 14 октября 1942 г. // Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. В 2 т. / под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1954. Т. 1. С. 3–6.

⁹ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ЦИК СССР). Статья 17, ч. 3. Утратил силу с 1 января 1961 г. URL: docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 23.06.2020).

¹ Пронин А. План «Ост» // Военное обозрение. 2015. 2 июня.

² Осипов С., Морозов М. Обреченные на подвиг: что сделали для победы партизаны? // Аргументы и факты. 2012. 30 мая. С. 16.

³ Черепанов М. Они не вернулись из боя: рассекречено число погибших в Великой Отечественной войне // Реальное время. 2017. 5 марта. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/58108-orassekrechennyh-arhivazh-sssr-i-realnyh-poteryah-v-voynе> (дата обращения: 23.06.2020).

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. // СПС «КонсультантПлюс».



сказанную Советским Союзом, они восприняли без особого энтузиазма и с существенными оговорками. Об этом, в частности, пишет английская газета «Гардиан», опубликовавшая недавно статью И. Кобейна под названием «Британия не хотела Нюрнберга». Данная публикация основывается на рассекреченных незадолго до этого записках главы британской контрразведки MI5 Гая Лидделла, из содержания которых и стало известно, что представители руководства Великобритании были против Нюрнберга. Одну часть пленных фашистов они предлагали казнить без суда, а других отправить в тюрьму.

Главный обвинитель от США в Нюрнберге Р. Джексон заявлял в данной связи следующее: «Я полагаю, что этот процесс, если на нем будут допущены дискуссии о политических и экономических причинах возникновения войны, может принести неисчислимый вред как Европе, так и Америке». Что же, видимо, страны Запада были небезгрешны в вопросе разжигания Второй мировой войны¹⁰. О том, что это именно так, в своих записках весьма прозрачно намекал сам У. Черчилль. Он давал понять, что правящие круги Великобритании и Франции, осуществляя политику уступок фашизму, стремились отвести удар от себя, подтолкнуть гитлеровскую Германию к войне с СССР¹¹.

К развязыванию Второй мировой войны самым непосредственным образом была причастна и английская королевская семья. Сразу же после окончания войны по личному указанию короля Георга VI британская разведка в срочном порядке провела операцию по негласному изъятию из германских и голландских архивов большого количества документов, компрометировавших честь, достоинство и международный престиж британской короны¹².

Как отмечает ряд источников, власти Великобритании и США не только стояли у колыбели зарождавшегося в Европе фашизма, но и почти всю войну — до 1944 г. (!) снабжали Германию и ее союзников стратегическим сырьем — нефтью и бензином, получая взамен золото и ценности ограбленных европейских стран. Генри Форд, искренний поклонник Гитлера, имел в Германии филиалы своих предприятий, которые до самого конца войны поставляли немцам отличные грузовики, всего около 40 тыс. штук. Для Америки война стала прибыльным бизнесом¹³.

¹⁰ Филатов С. Почему Британия боялась Нюрнбергского процесса. URL: <https://salik.biz/articles/43913-pochemu-britanija-bojalas-nuernbergskogo-processa.html> (дата обращения: 19.06.2020).

¹¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1–2, С. 47. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=272788> (дата обращения: 19.06.2020).

¹² См., напр.: Филатов С. Указ. соч.; Абарин В. Хайль Виндзор! // Совершенно секретно. 2011. 1 мая; Нацистские связи британских королевских особ // Жизнь по-королевски. Прошлое и настоящее монархий мира. URL: <https://newsroyal.ru/natsistskie-svyazi-britanskikh-korolev/> (дата обращения: 23.06.2020); и др.

¹³ Пыхалов И. Кто торговал с Гитлером? // Великая обогнанная война. URL: новости-сша.ru-an.info/новости/с-фашистской-

В ходе Нюрнбергского процесса от советской стороны поступило предложение привлечь к ответственности тех лиц, кто финансировал Третий рейх и производил оружие, технически оснащал вермахт. К сожалению, эта инициатива не нашла понимания у других государств антигитлеровской коалиции¹⁴.

Пособнические действия Великобритании и США в данной ситуации можно квалифицировать как содействие фашистской Германии — советами, указаниями, предоставлением средств и устранением препятствий — в ходе ведения ею войны против СССР.

Какие же еще формы пособничества нацистам использовались нашими союзниками? Приведем на этот счет всего три характерных примера.

1. Осуществление спецслужбами и военным командованием США и Великобритании в марте — апреле 1945 г. на территории Швейцарии сепаратных переговоров с представителями руководства СС. Американцы называли эту тайную операцию «Санрайз», британцы — «Кроссворд». В рамках данных переговоров через командующего Западным фронтом германских войск маршала А. Кессельринга готовилось заключение сепаратного мира между Германией и англо-американскими союзниками. Благодаря усилиям советской разведки окончание переговоров было сорвано¹⁵.

В случае заключения сепаратного мира немецкие войска получали возможность переброски значительных сил с Западного фронта на Восточный, в связи с чем налицо было явное пособничество в форме устранения препятствий для продолжения германским фашизмом преступной войны против Советского Союза.

2. Несмотря на прерванные переговоры, подобные тенденции на Западном фронте к концу марта 1945 г. практически возобладали, поскольку в это время немецкие армии в основном уже прекратили боевые действия против британских и американских войск, сдавая без боя крупные города и пропуская их к Берлину. В указанный период, по данным знаменитого «охотника за нацистскими оборотнями» Симона Визенталя, Германию покинули в общей сложности более 30 тыс. гитлеровцев, причастных к военным преступлениям. Разумеется, они просочились не через советскую зону оккупации, и крайне трудно поверить, что этот процесс происходил без ведома и участия наших союзников¹⁶.

германией-сотрудничал-почти-весь-запад/ (дата обращения: 20.06.2020).

¹⁴ Калачев Б.Ф. Вопреки решениям Нюрнбергского трибунала: новые тенденции и формы пропаганды фашизма // Пространство и время. 2011. № 2 (4). С. 82.

¹⁵ Гаврилов В., Крутчиков П. Бернский «инцидент»: за спиной Советского Союза // Военно-промышленный курьер. 2008. 7 мая.

¹⁶ Турченко С. Американская операция «Санрайз» до сих пор окутана тайной. Почему события, описанные в романе «Семнадцать мгновений весны», официально так и не рассекречены // Свободная пресса. 2010. 2 мая.



В данном случае налицо пособничество фашистской Германии со стороны англосаксов в форме сокрытия преступников.

3. Поминая «добрым словом» союзников по антигитлеровской коалиции, следует сказать еще об одном малоприятном для нашей страны эпизоде Второй мировой войны. В апреле победного 1945 г., когда на территории Европы еще шли упорные бои, британцы активно занялись разработкой плана операции под названием «Немыслимое». Связанные с ней материалы около десяти лет назад были рассекречены и находятся на сайте национального архива Великобритании (досье № САВ 120/691). Цинизм союзников поражает: 1 июля 1945 г. 47 британских дивизий должны были вторгнуться в советскую зону оккупации Германии, занять при поддержке танков Дрезден, Берлин, Бреслау и ворваться в Польшу. Британцы собирались уничтожить советскую авиацию, блокировать с моря Балтийское побережье и провести ряд крупных диверсий в советском тылу. Для нападения на СССР они намеревались задействовать пленных немцев, прежде всего — военнослужащих СС, из которых планировалось сформировать 10–12 дивизий. К 1 января 1946 г. «союзники» надеялись «очистить Европу» от присутствия Красной армии и продиктовать Москве свои условия мира. План операции «Немыслимое» стал известен советскому руководству. В июне 1945 г. началась перегруппировка советских войск в Германии и до-

оснащение их боевой техникой. От своих планов англичане вынуждены были отказаться¹⁷.

Ну а здесь и говорить не о чем. Речь в данном случае идет даже не о пособничестве, а о непосредственном соисполнительстве преступных деяний.

Какая же все-таки лицемерная и коварная вещь политика! Ведь еще в феврале 1945 г. по случаю Дня Красной армии У. Черчилль писал советскому руководству буквально следующее: «Красная армия празднует свою двадцать седьмую годовщину в обстановке побед, которые завоевали безграничное восхищение ее союзников и решили участь германского милитаризма. Будущие поколения будут считать себя в долгу перед Красной армией столь же безоговорочно, как и мы, которым довелось быть свидетелями этих великолепных подвигов»¹⁸.

Представляется, что это далеко не полный перечень примеров двурушничества наших партнеров. Сколько подобных фактов еще может стать достоянием гласности в обозримом будущем? Поэтому может быть вовсе не бесосновательным посыл, заложенный в названии данной статьи: насколько же оказалась коротка скамья подсудимых Нюрнбергского трибунала!

¹⁷ Зотов Г. Сталин мог взять Лондон. Союзники готовились напасть на СССР... 1 июля 1945 года! // Аргументы и факты. 2012. 25 апреля. С. 8.

¹⁸ The Times. 1945. February 24. P. 2 (Приводится по кн.: История внешней политики СССР. 1917–1985. В 2 т. Т. 2. (1945–1985 годы). М.: Наука, 1986. С. 9).

Литература

1. The Times. 1945. February 24. P. 2 // История внешней политики СССР. В 2 томах / под редакцией А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. Т. 2. 1945–1985 годы / В.В. Абрамов [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Наука, 1986. С. 9.
2. Абаринов В. Хайль Виндзор! / В. Абаринов // Совершенно секретно. 2011. 1 мая.
3. Гаврилов В. Бернский «инцидент»: за спиной Советского Союза / В. Гаврилов, П. Кругликов // Военно-промышленный курьер. 2008. 7 мая.
4. Заявление Советского Правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы, от 14 октября 1942 г. // Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. В 2 т. / под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1954. Т. 1. С. 3–6.
5. Зотов Г. Сталин мог взять Лондон. Союзники готовились напасть на СССР... 1 июля 1945 года! / Г. Зотов // Аргументы и факты. 2012. 25 апреля.
6. Калачев Б.Ф. Вопреки решениям Нюрнбергского трибунала: новые тенденции и формы пропаганды фашизма / Б.Ф. Калачев // Пространство и время. 2011. № 2 (4). С. 77–85.
7. Нота В. Молотова о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных // Известия. 1941. 26 ноября.
8. Нота В. Молотова о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления // Красная звезда. 1942. 28 апреля.
9. Осипов С. Обреченные на подвиг: что сделали для победы партизаны? / С. Осипов, М. Морозов // Аргументы и факты. 2012. 30 мая.
10. Пронин А. План «Ост» / А. Пронин // Военное обозрение. 2015. 2 июня.
11. Пыхалов И. Кто торговал с Гитлером? / И. Пыхалов // Великая обогнанная война. Вып. 8. URL: новости-сша.ru-an.info/новости/с-фашистской-германией-сотрудничал-почти-весь-запад/ (дата обращения: 20.06.2020).
12. Турченко С. Американская операция «Санрайз» до сих пор окутана тайной. Почему события, описанные в романе «Семнадцать мгновений весны», официально так и не рассекречены / С. Турченко // Свободная пресса. 2010. 2 мая.
13. Филатов С. Почему Британия боялась Нюрнбергского процесса / С. Филатов. URL: <https://salik.biz/articles/43913-pochemu-britaniya-bojalas-nyurnbergskogo-processa.html> (дата обращения: 19.03.2020).
14. Черепанов М. Они не вернулись из боя: рассекречено число погибших в Великой Отечественной войне / М. Черепанов // Реальное время. 2017. 5 марта.
15. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 книгах. Кн. 1: сокращенный перевод с английского / У. Черчилль. 4-е изд. Москва: Альпина нон-фикшн, 2013. 633 с.



НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ТРАНСПОРТНОЙ ЮСТИЦИИ В 1941–1945 ГОДАХ

Шкаревский Денис Николаевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Сургутского государственного университета ХМАО — Югры,
кандидат исторических наук, доцент
shkarden@mail.ru

Статья посвящена актуальной и малоизученной теме. Автор анализирует нормативно-правовое обеспечение деятельности органов транспортной юстиции в 1941–1945 годах. Задача статьи состоит в определении основных видов источников нормативно-правового регулирования. Работа основана на привлечении широкого круга архивных, ранее не опубликованных материалов.

Автор считает возможным выделить два основных вида источников нормативно-правового регулирования деятельности органов транспортной юстиции в 1941–1945 годах: опубликованные акты, в том числе чрезвычайное законодательство, и секретные (не опубликованные) акты.

По мнению автора, нормативно-правовое регулирование деятельности органов транспортной юстиции отличалось нестабильностью и запутанностью. Ситуацию осложняло отсутствие единого свода этих норм. Такая ситуация в комплексе с низким уровнем подготовки работников приводила к тому, что сотрудники данных органов плохо разбирались в вопросах материального и процессуального права.

Автор отмечает расширение подсудности органов транспортной юстиции в период Великой Отечественной войны. По его мнению, сотрудники органов транспортной юстиции к этому относились неоднозначно. Автор считает возможным говорить о пассивном сопротивлении сотрудников расширению подсудности этих органов.

Ключевые слова: советская юстиция, советский суд, военные трибуналы, транспортная юстиция, военные трибуналы на транспорте.

The Statutory Regulation of Activities of Transport Justice Authorities in 1941 to 1945

Shkarevskiy Denis N.
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Surgut State University of the Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra
PhD (History), Associate Professor

This article is devoted to a relevant and poorly studied problem. The author analyzes the legal support of the activities of transport justice authorities in 1941–1945. The main objective of the article is to determine the main types of sources of legal regulation. This article is based on the attraction of a large number of archival documents.

The author considers it possible to distinguish two main types of sources of legal regulation of the activities of transport justice in 1941–1945: published acts, incl. emergency legislation and secret (not published) acts.

The author believes that the legal regulation of the activities of transport justice authorities was unstable and confusing. The situation was complicated by the lack of a single code of practice. The employees of these bodies had a low level of training. Therefore, employees were poorly versed in substantive and procedural law.

The author notes the expansion of jurisdiction of transport justice during the Great Patriotic War. In his opinion, the employees of the transport justice authorities treated this ambiguously. The author considers it possible to talk about the passive resistance of employees to expand the jurisdiction of these bodies.

Keywords: Soviet justice, Soviet court, military tribunals, transport justice, military tribunals in transport.

Вопросы нормативно-правового регулирования деятельности органов транспортной юстиции в 1941–1945 годах остаются практически не изученными. Поэтому задача статьи состоит в определении основных видов источников нормативно-правового регулирования.

Нормативно-правовое регулирование деятельности органов транспортной юстиции кардинально изменилось с началом Великой Отечественной войны (далее — ВОВ). На это повлияло преобразование сначала части линейных судов транспорта в военные трибуналы, а позже всех транспортных судов в военные трибуналы.

Согласно статье 27 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее — УПК РСФСР), подсудность дел военному трибуналу определялась ст. 8 «Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре»¹. Также на них было распространено действие «Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»². Однако, как отмечает А. Кодинцев, его применение на практике «подверглось таким переделкам, которые полностью изменили и исказили первоначальный смысл документа»³.

В связи с Приказом НКЮ от 21 апреля 1943 г. № 28-19⁴ к их подсудности были отнесены воинские преступления, закрепленные в гл. IX Уголовного кодекса РСФСР (ст. 193.1–193.31)⁵ (далее — УК РСФСР) за преступления по службе. Так, за самовольную отлучку продолжительностью свыше одного рабочего дня, за самовольный уход с предприятия лица рядового и младшего начальствующего состава железнодорожного транспорта привлекались к ответственности за дезертирство (п. «г» ст. 193-7)⁶. Такие преступления, как злоупотребление властью, превышение власти, халатность попадали под ст. 193-17 УК РСФСР⁷.

Совместный приказ Наркома юстиции Н. Рычкова и заместителя прокурора СССР К. Мокичева от 19 ноября 1941 г. № 0364/И/М-2001с уточнял, что «Положение о воинских преступлениях»⁸ на лиц железнодорожного транспорта, в том числе и лиц головных ремонтных поездов и военизированных охран, не распространяется, так как они находятся в подчинении руководства дорог и НКПС. Поэтому предписывалось преступления, совершенные ими, квалифицировать по общим

статьям УК РСФСР⁹. Но дела на основе «Положения о воинских преступлениях» транспортные трибуналы рассматривали¹⁰.

Согласно разъяснениям Наркомата юстиции (далее — НКЮ) и Прокурора СССР, дела о преступлениях, перечисленных в ст. 7 Указа «О военном положении»¹¹, совершенных после 22 июня 1941 г. в местностях, объявленных на военном положении, должны были рассматриваться военными трибуналами войск НКВД, а при их отсутствии — любым военным трибуналом¹² (в том числе транспорта). Среди них были дела о государственных преступлениях, о преступлениях, предусмотренных Законом от 7 августа 1932 г., все дела о преступлениях, совершенных военными служащими, дела о разбое, об умышленных убийствах и др.

Кроме того, военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных УК РСФСР, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения¹³.

Основную массу дел военных транспортных трибуналов в период ВОВ по-прежнему составляли преступления на транспорте. К ним относились преступления, квалифицируемые по следующим статьям УК РСФСР: 58-1-а, 58-1-б (измена родине¹⁴), 58.3 (сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством), 58.9 (разрушение или повреждение путей и средств сообщения), 58.10 (пропаганда), 59.2 (массовые беспорядки), 59.3 (бандитизм), 59.3-б (разрушение или повреждение путей сообщения), 59.3-в (нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины).

По мнению Н. Алексеева, к транспортным преступлениям относились действия, квалифицируемые по ст. 75-1, 75-4 (нарушение обязательных постановлений об охране порядка на транспорте), 75-2, 75-3, 156-1, 176, 184 УК РСФСР (нарушение специальных правил эксплуатации судов)¹⁵.

Также к их подсудности относились преступления, квалифицируемые по постановлениям ЦИК и СНК СССР, указам Президиума Верховного Совета СССР (далее — ПВС). Например, достаточно широко в период ВОВ органами юстиции на транспорте приме-

¹ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106 ; Постановление ЦИК СССР от 17 февраля 1927 г. «Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре» // СЗ СССР. 1926. № 57. Ст. 413.

² Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.

³ Кодинцев А.Я. Транспортная юстиция СССР в годы ВОВ // Транспортное право. 2008. № 2. С. 43.

⁴ Приказ Наркомюста СССР, Прокуратуры СССР от 21.04.1943 № 28-19 «О порядке привлечения к ответственности работников железнодорожного транспорта за преступления по службе, в связи с указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15 апреля 1943 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г.» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁶ О порядке привлечения к ответственности работников железнодорожного транспорта за преступления по службе в связи с указом ПВС СССР от 15 апреля 1943 г. // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 223–225.

⁷ Иодковский А.Н. В помощь заседателю военного трибунала транспорта. М. : Юрид. изд-во НКЮ, 1945. С. 41.

⁸ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1927 г. «Положение о воинских преступлениях» // СЗ СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

⁹ ГАРФ Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 130. Л. 75.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 228. Л. 82.

¹¹ Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 о военном положении. URL: <https://ru.wikisource.org/>

¹² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1 а. Д. 127. Л. 26.

¹³ Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР (1938 — 01.04.1944). М., 1944.

¹⁴ Иодковский А.Н. Указ. соч. С. 52.

¹⁵ Алексеев Н. Транспортные преступления. Л. : Изд-во ЛГУ, 1957. С. 17–34; Коробеев А. Транспортные преступления. М. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 12.



нялись Постановление от 7 августа 1932 г.¹⁶ и Указ от 26 июня 1940 г.¹⁷. Транспортными трибуналами применялся Указ от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». Указ вводил уголовную ответственность за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение из училища (школы) в виде заключения в трудовые колонии сроком до одного года¹⁸.

Указ от 9 апреля 1941 г. «Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и за самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном» вводил тюремное заключение сроком от одного до трех лет, а также запрещал незаконный провоз продовольствия в товарных поездах¹⁹. Указ от 6 июля 1941 г. установил за распространение в военное время ложных слухов по приговору военного трибунала тюремное заключение на срок от двух до пяти лет²⁰. Указом от 4 августа 1942 г. на рабочих и служащих ж/д и предприятий Наркомата путей сообщения (далее — НКПС) было распространено действие Указа от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности работников и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия»²¹. Поэтому совместным приказом Наркома юстиции, Прокурора СССР и Наркома путей сообщения от 27 августа 1942 г. было предписано рабочим и служащим железных дорог и предприятий НКПС привлекать к ответственности по Указу от 26 декабря 1941 г.²².

Указом ПВС СССР в 1942 г. на работников транспорта, осужденных к лишению свободы без поражения избирательных прав, было распространено прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР. В результате осужденные работники транспорта могли направляться или в действующую

армию (лица призывного возраста, годные к несению военной службы), или на предприятия с использованием их в должностях по усмотрению руководителей предприятий. В отношении осужденных лиц, показавших себя хорошо в работе на транспорте, допускалось по ходатайству руководителя предприятия освобождение от наказания либо замена его более мягким²³. Затем эта директива была распространена на личный состав ж/д войск и специальных формирований Главного управления военно-восстановительных работ НКВД²⁴.

Тем не менее достаточно часто председатели военных трибуналов (далее — ВТ) в нарушение ст. 461 УПК РСФСР и приказа НКЮ СССР № 03 от 6 января 1943 г. отказывали в рассмотрении представлений Прокурора СССР о применении к осужденным прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР²⁵. Кроме того, секретари ВТ на одном из совещаний указывали, что в исполнении приговоров с применением прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР отсутствует какая-либо единообразная практика²⁶.

Указ от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» закреплял всех железнодорожных работников на транспорте на период войны, переводил их на положение военнослужащих и распространял на них действие всего чрезвычайного законодательства (т.е. законов военного времени), вводил для них наказание в виде увольнения с работы с направлением на фронт в штрафные роты²⁷. Затем эти нормы были распространены и на водный транспорт.

Секретный неопубликованный Указ от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»²⁸ вводил уголовные наказания, до этого отсутствовавшие в советском уголовном праве. Например, смертную казнь через повешение и ссылку в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Данный Указ также применялся ВТ транспорта.

В период ВОВ деятельность органов транспортной юстиции регламентировалась новым источником права — постановлениями ГКО (ГОКО). Среди них следует отметить следующие. Постановление ГКО № 890

¹⁶ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

¹⁷ Указ ПВС СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости ВС СССР. 1940. № 20.

¹⁸ Указ ПВС СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 1.

¹⁹ Указ ПВС СССР от 9 апреля 1941 г. «Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и за самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 16.

²⁰ Указ ПВС СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32.

²¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий. 26.12.1941 г. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13840>

²² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 176. Л. 34.

²³ Указ ПВС СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 8.

²⁴ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 15. Л. 28.

²⁵ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 228. Л. 85.

²⁶ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 69. Л. 156.

²⁷ Указ ПВС СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 15.

²⁸ Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

от 13 ноября 1941 г. устанавливало санкцию «за нарушение установленных норм приема поездов, за незаконное использование семафора, светофора, жезла, средств блокировки и за задержку выдачи разрешения соседней станции на отправление поезда». Также оно обязывало прокуратуру и суды оканчивать следствие и рассматривать их в трехдневный срок²⁹.

Постановление ГКО от 1 декабря 1941 г. № 986-с «Об ответственности за расхищение снегозащитных ограждений на железнодорожном транспорте» обязывало «расхитителей ... предавать суду по Закону от 7 августа 1932 г.»³⁰.

Постановление ГКО № 1379с от 3 марта 1942 г. «Об охране военного имущества Красной армии в военное время» устанавливало высшую меру наказания (расстрел) (далее — ВМН) за «хищение (воровство) оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и прочего военного имущества, совершенное складскими работниками, лицами ответственными за сохранность или сопровождение воинских грузов на ... транспорте»³¹.

На основании постановления ГКО от 25 марта 1942 г. «Об укреплении государственной и трудовой дисциплины на транспорте» военным трибуналам было поручено «обеспечить проведение решительной борьбы с крушениями, авариями и нарушениями правил трудовой дисциплины (далее — ПТЭ) и сурово наказывать злостных дезорганизаторов нормальной работы транспорта». Постановление ГКО № 1506сс от 28 марта 1942 г. ограничивало передвижение граждан по железным дорогам и водным путям сообщения на военное время³² и устанавливало в виде санкции максимальное наказание до трех лет лишения свободы³³. Отмечу, что Н. Рычков обязывал «помнить и соблюдать это постановление»³⁴.

Постановление ГКО № 1948сс от 2–3 июля 1942 г. «Об ответственности ж/д служащих за сохранность перевозимых по ж/д народнохозяйственных грузов» устанавливало ВМН с конфискацией всего личного имущества преступника за перечисленные в нем преступления. Устанавливало санкцию в виде лишения свободы не ниже одного года за нарушение правил хранения и непринятия мер к сохранности народнохозяйственных грузов, за засылку и разъединение документов от грузов и халатное отношение к служебным обязанностям. Запрещало применение амнистии и каких-либо послаблений к осужденным по этому акту³⁵.

Постановление ГКО № 1955сс от 3 июня 1942 г. распространяло действия Постановления ГКО № 1948сс на водный транспорт³⁶.

На основании Постановления ГКО от 22 января 1945 г. «О хищениях и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров»³⁷ на транспорте была организована борьба с обмериванием, обвешиванием, злоупотреблениями с карточками.

Деятельность органов транспортной юстиции также регулировалась внутренними приказами, циркулярами и т.п. Например, Приказом Наркома юстиции и Прокурора СССР № 102/58 от 24 июня 1941 г. все дела, подсудные линейным судам, в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий были переданы на рассмотрение военным трибуналам железных дорог и водного транспорта³⁸. С 29 июня 1941 г. совместным Приказом В. Бочкова и Н. Рычкова Пр/61с/01133 во исполнение приказа от 10 апреля 1941 г. № 05/пр 24 было приказано «все дела о контрреволюционных преступлениях на военизированном ж/д и водном транспорте передавать в военные трибуналы железных дорог и пароходств»³⁹.

В июле 1941 г. заместитель прокурора СССР Г. Сафонов установил новый порядок возбуждения и расследования уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении. Так, были отменены санкции вышестоящих прокуроров на возбуждение уголовных дел. Было приказано «немедленно закончить со следствием по всем находящимся в производстве следователей делам», а «постановления и обвинительные заключения по делам составлять в сжатой форме» и проводить расследование по делу в отсутствие обвиняемого⁴⁰.

26 июля 1941 г. Г. Сафонов установил, что «приговоры военных трибуналов по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 7 Указа ПВС СССР от 22 июня с.г., совершенных после 22 июня в местах, объявленных на военном положении, кассационному обжалованию не подлежат»⁴¹.

В августе 1941 г. заместитель наркома юстиции Е. Зейдин Приказом № 035 установил, что «дела о контрреволюционных преступлениях на ж/д и водном транспорте за исключением дел, предусмотренных ст. 58-1а, 58-6, 58-8 и 58-9 следует рассматривать в соответствии с территориальной подсудностью линейным судам ж/д и водного транспорта»⁴². С 1942 г. дела о всех воинских преступлениях на территории Мордовской АССР должны были направляться для рас-

²⁹ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 77.

³⁰ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

³¹ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 23. Л. 51.

³² РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 23. Л. 191.

³³ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 23. Л. 191.

³⁴ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 18. Л. 7.

³⁵ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 95.

³⁶ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 108.

³⁷ РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 84. Л. 56.

³⁸ Законодательство военного времени (с 22.06. по 22.07.1941). М. : Юрид. изд-во НКЮ, 1941. С. 27.

³⁹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 38. Д. 80. Л. 81.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 38. Д. 80. Л. 86.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 38. Д. 80. Л. 97.

⁴² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1 а. Д. 126. Л. 287.



смотрения в ВТ Казанской ж/д⁴³. Тогда же Н. Афанасьев разъяснил, что «принимать к производству дела, подсудные ВТ, но не имеющие отношения к транспорту военные прокуроры ж/д могут и обязаны лишь при отсутствии на месте других органов военной прокуратуры Красной армии или НКВД»⁴⁴.

Циркуляр НКЮ СССР от 12 декабря 1941 г. № 18/36сс установил, что дела с приговорами к ВМН, вынесенными до 17 ноября 1941 г. включительно, независимо от их обжалования следовало считать «законченными и направлению в вышестоящий суд для рассмотрения [они] не подлежат»⁴⁵.

Совместным приказом Наркома юстиции и Прокурора СССР в 1941 г. «все дела, подсудные линейным судам, в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий передаются на рассмотрение ВТ ж/д и водных путей сообщения». При этом сохранялся порядок направления дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений, установленный для линейных судов Постановлением СНК СССР от 16 сентября 1940 г., а также порядок единоличного рассмотрения этих дел одним из членов суда⁴⁶.

В январе 1942 г. прокурор В. Бочков и заместитель наркома юстиции Е. Зейдин напомнили о том, что «во всех областях и автономных республиках, находящихся на территории Московского военного округа, в котором Указом от 22 июня 1941 г. не было объявлено военное положение (Горьковская и Кировская обл., Татарская, Чувашская, Удмуртская АССР), дела рассматриваются ВТ с правом кассационного обжалования и исполнением приговоров после утверждения их ВК ВС СССР»⁴⁷.

Верховный суд СССР приказывал при замене ВМН на другую меру наказания сообщать только основную меру наказания в целях сокращения телеграфных расходов. Дополнительные же сведения (о поражении в правах, конфискации имущества и др.) сообщать «в соответствующих документах»⁴⁸.

Совместным Приказом Наркома юстиции и Прокурора СССР от 6 октября 1942 г. № 99/17/М была установлена уголовная ответственность за пережог топлива по ст. 109 и 111 УК РСФСР. Органы прокуратуры обязаны были расследовать, а суды рассматривать эти дела в пятидневный срок⁴⁹.

Согласно приказу Н. Рычкова от 4 декабря 1943 г., привлечение к ответственности иностранных моряков

и военнослужащих, которые, «прибывая в Архангельск и Мурманск, нарушая советские законы, занимались спекуляцией, пьянствовали и совершали хулиганские действия», было возможно только после принятия превентивных мер местными органами НКВД и согласования с органами НКЮ, НК ВМФ и НКВД⁵⁰.

В 1943 г. и. о. прокурора СССР Г. Сафонов своим приказом продлил срок следствия до четырех месяцев «по делам изменников родины, немецких пособников, антисоветчиков и лиц, социально опасных по своим связям с оккупантами, на основании ст. 116 УПК РСФСР на отдельных территориях СССР»⁵¹.

В марте 1945 г. Н. Рычков Приказом № 18/12с разрешил «во избежание случаев высылки выездных сессий военных трибуналов фронтов в отдаленные пункты для рассмотрения единичных дел разрешить председателям военных трибуналов фронтов передавать отдельные дела на рассмотрение в военные трибуналы войск НКВД охраны тыла фронтов, в военные трибуналы железнодорожных войск фронтов, в ВТ ж/д, а также в другие ВТ, дислоцированные в этих пунктах или поблизости от их расположения»⁵².

На завершающем этапе ВОВ на «железных дорогах СССР появились соединения ж/д войск, которые заняты на выполнении заданий ГКО и НКПС. До рассредоточения они обслуживались военной прокуратурой и военными трибуналами ж/д войск фронтов, которые сейчас находятся на действующих фронтах за пределами СССР». Поэтому обслуживание этих соединений и частей было возложено на военные прокуратуры и трибуналы ж/д по территориальности⁵³.

В марте 1945 г. председателям ВТ фронтов разрешили передавать отдельные дела на рассмотрение в ВТ войск НКВД охраны тыла фронтов, в ВТ ж/д войск фронтов и ВТ железных дорог, а также в другие ВТ, дислоцированные поблизости⁵⁴.

Еще один пример. Дела по преступлениям, совершенным работниками Дунайского Военно-транспортного управления (в связи с отсутствием частей Красной армии и военных трибуналов в Югославии), было приказано передавать в ВТ Красной армии, дислоцированные в других странах (Венгрия, Болгария)⁵⁵.

Такое обилие подзаконных актов приводило к неразберихе. Как результат, сотрудники трибуналов транспорта плохо знали процессуальные нормы и слабо разбирались в вопросах подсудности. Так, председатель ВТ Сталинской ж/д Мерсон в подготовительном

⁴³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 15. Л. 10.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 836. Л. 3.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 252. Л. 6.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 81а. Д. 62. Л. 2.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 175. Л. 4.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 176. Л. 94.

⁴⁹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени (22.03.1942 — 01.05.1943). М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 222–223.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 252. Л. 1.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 38. Д. 156. Л. 76.

⁵² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 372. Л. 14.

⁵³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 143. Л. 25.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 80. Л. 19.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 142. Л. 84.

заседании направил в народный суд дела о похищении оружия⁵⁶.

Складывается впечатление, что многие работники органов транспортной юстиции в период ВОВ сопротивлялись такому расширению подсудности. В июле 1942 г. в приказе начальника УВТ ж/д и водного транспорта № 0340т М. Шнейдера отмечалось: «Установлено, что некоторые ВТ (Дальневосточной ж/д и др.) не принимают к производству дела о преступлениях ... Даже в тех случаях, когда преступления ... имеют непосредственное отношение к деятельности транспорта, направлены против порядка, установленного на транспорте по перевозкам воинских грузов, передвижению по ж/д и водным путям войск и т.п.»⁵⁷. Факты подобного рода не были единичными⁵⁸.

Итак, представляется возможным выделить две группы актов регулирования деятельности органов юстиции на транспорте: опубликованные (в том числе чрезвычайное законодательство) и секретные (неопубликованные). Необходимо отметить, что в период

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 86. Л. 11.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 18. Л. 66.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 228. Л. 109; ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 15. Л. 15; ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 182. Л. 42; ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 228. Л. 65; ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 228. Л. 235.

Литература

1. Алексеев Н.С. Транспортные преступления : Ответственность за преступления, посягающие на правильную работу советского транспорта / Н.С. Алексеев. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1957. 143 с.
2. В помощь заседателю военного трибунала транспорта / составитель А.Н. Иодковский ; под редакцией Г.Н. Пуговкина. Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. 95 с.
3. Кодинцев А.Я. Транспортная юстиция СССР в годы ВОВ / А.Я.Кодинцев // Транспортное право. 2008. № 2. С. 42–45.
4. Коробеев А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2003. 187 с.

ВОВ появляется новый важный источник, регламентировавший деятельность трибуналов — постановления ГКО (ГОКО).

Нормативно-правовое регулирование деятельности органов транспортной юстиции отличалось нестабильностью и запутанностью. Вопросы подсудности и квалификации преступлений не были урегулированы каким-либо нормативным актом. Требовалось учитывать нормы УК, УПК, различных положений, массы секретных, зачастую не опубликованных нормативно-правовых актов. В условиях военного времени и низкого уровня обеспечения литературой и нормативными актами это создавало неразбериху. Особенно страдали от этого новые, неопытные члены органов транспортной юстиции.

В период ВОВ наблюдается существенное расширение подсудности данных органов. Они практически в полной мере применяли нормы чрезвычайного законодательства (даже нормы Указа от 19 апреля 1943 г.). Причем это отмечается еще до введения военного положения на транспорте.

Процесс расширения подсудности органов транспортной юстиции воспринимался неоднозначно — целый ряд руководителей данных органов пытался оказывать пассивное сопротивление этому процессу.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru